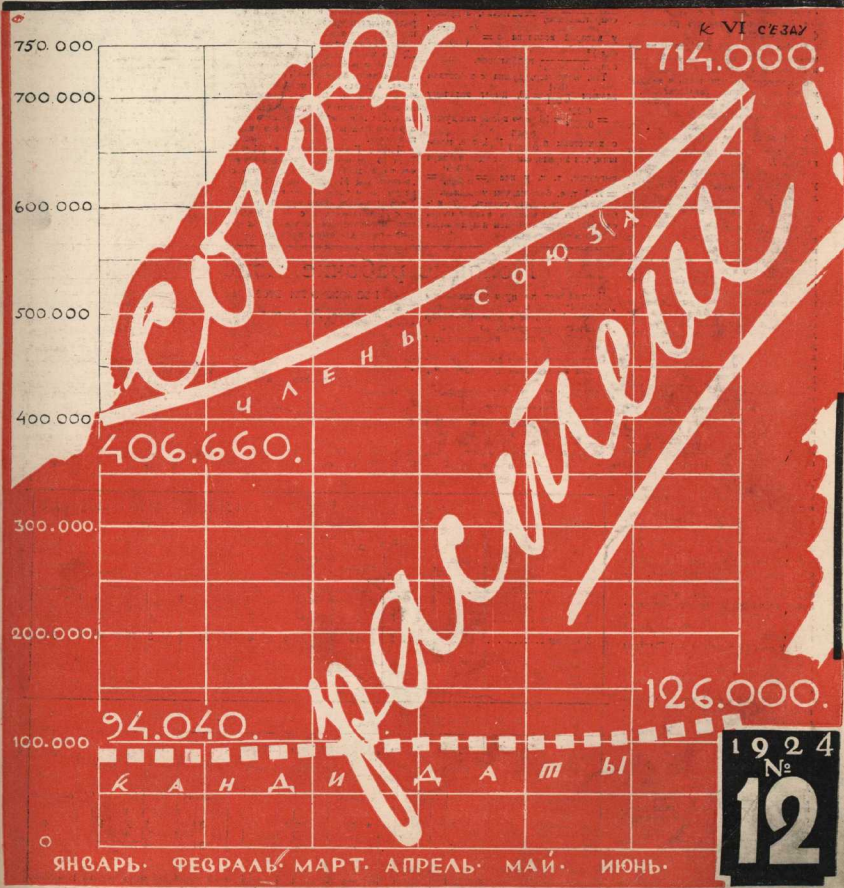

СМЕНА

★ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ★

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

МОСКВА, СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ, д. 10-4.
Тел. 1-99-13 и 1-81-01.

ОТДЕЛЕНИЯ: в Архангельске и Екатеринбург, Ново-Николаевске и Воронежске.

Рукописи принимаются написанные на машинке или четко от руки на одной стороне листа.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

ОРГАН ЦК РЛКСМ и МК РЛКСМ

ИЗД. „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 4 р., на 3 м. 2 р. 10 к., на 1 м. 75 к.
2-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 6 р., на 3 мес. 3 р. 15 к.
3-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 6 р., на мес. 4 р. 15 к.
4-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 5 р. 70 к., на 3 мес. 3 р., на 1 м. 1 р. 10 к.
5-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 7 р. 75 к., на 3 мес. 4 р.
6-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 9 р. 25 к., на 3 мес. 4 р. 75 к.

№ 12

И Ю Л Ь

1924 г.

ПОСЛЕ VI СЪЕЗДА ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА.

Н. ЧАПЛИН.

Подводя итоги, я хотел бы резюмировать, каковы же основные задачи, которые поставил перед всем комсомолом 6-й съезд РЛКСМ. Первая задача, это — воспитание молодежи в духе непримиримого, воинствующего большевизма. В деле воспитания подрастающих поколений рабочего класса и крестьянства союз должен строго и последовательно проводить правильную ленинскую линию, борясь со всякими мелко-буржуазными уклонами и отступлениями от ленинизма. Эта задача должна быть усвоена каждым комсомольцем. Постоянным напоминанием об этой задаче будет являться то, что наш союз — есть Ленинский Союз Молодежи. Это — основная задача, которой подчиняются все остальные задачи. Вторая задача заключается в том, чтобы мы попрежнему, без усталы, работали над расширением и укреплением пролетарского ядра союза, развивая энергичную работу по защите экономических и образовательных интересов рабочей молодежи, добиваясь того, чтобы ни одного молодого рабочего не осталось бы вне рядов нашего союза. Третья задача, — расширяя пролетарское ядро, качественно укрепляя пролетарскую основу союза, мы должны пойти в деревню, завоевать широкие массы крестьянской молодежи, втянуть их в социалистическое строительство, кооперирование деревни, в борьбу за новую деревню, обеспечивая над ними пролетарское руководство, руководство рабочей молодежи, которая должна понять, что рабочий класс тогда выполняет свою роль, когда ведет за собой крестьянство. Четвертая задача, — расширяя ряды союза, помните, что дело не только в количестве, но и в качестве. Нужно расти не только вширь, но и вглубь. Пятая задача — всемерно развивать и углублять детское движение.

Секретарь ЦК РЛКСМ Н. Чаплин.

Секретарь ЦК РЛКСМ Я. Цейтин.

Наш союз должен помочь партии обеспечить безраздельное влияние на это третье подрастающее самое молодое поколение рабочего класса и крестьянства. Всемерная забота о юных пионерах, — есть важнейшая задача союза. Шестая задача — работа по строительству Красной армии и флота.

Наконец, последняя задача, от выполнения которой будет зависеть успех всей работы нашего союза, это — сохранение единства Ленинского Комсомола на неизгладимой большевистской основе. Мы перед съездом много беспокоились за единство союза, мы знали, что сложная дискуссия слишком взбудоражила многие организации, ввела некоторые ненужные элементы; но после 6-го Всероссийского съезда мы твердо убеждены, что наш союз один и что это единство он не позволит нарушить никому. Прошедшая союзная дискуссия и разногласия в союзе, бывшие до съезда, являются не признаком слабости, а признаком роста и укрепления союза. Если у нас и были болезни, то это были болезни роста, а не упадка. Вы видите, какие огромные задачи поставил шестой съезд перед нашим союзом.

Давайте же работать в духе решений этого съезда, давайте работать по-ленински, вести комсомольскую работу не только вширь, но и вглубь.

Давайте завоевывать все новые массы рабочей и крестьянской молодежи и вести их под знаменем ЛЕНИНА.

Давайте под руководством ЦК нашего союза и нашей партии выполнять те великие задачи, которые возложила на наш союз коммунистическая партия и рабочий класс нашей страны.

БУДКА 423

Ю. ЯКУБОВСКИЙ, иллюстрации М. Ягужинского.

ВО ВСЕ СТОРОНЫ тянется необъятная, пахучая степь. Дымя изливает в зное беспощадного солнца, извивая, как неведомая, узкобелая, кутлявая красавица Востока. Ночами многоголосое и хитро шепчется с кем-то.

Зигзагами режет степь железная дорога. Рельсы сверкают на солнце, улыбаясь небу. Загадочно гремят телеграфные столбы.

У полота будка. Красный, трехконный домишко. Черепичная крыша мажком карниша видна на полотнище стены.

У будки три развесистых березы, под ними кривая длинная лавка, а на ней в горестной позе женщина.

— Миколай! Ми-и-колай!—зовет она в растворенное окно.

Сонный храп левками пляшет, вылетая из окна. Женщина скребет мизанцем темя и, зевнув, раздражается.

— Дрыхнешь, проклятуший! Сладу нет с тобой, окаянный! Напала сякача, с утра до вечера вылезивается. Миколай, слышишь!

Храп прекращается. Сопенье, протяжный смачный зевнок, непнятное бормотание.

— Н-ну...

— Продрал зенки-то?

— Ну?

В окно высовывается лохматая, рыжая голова, шурится на свет и зевает. Женщина качает головой.

— И когда за ум возьмешься? Провеяй путь за тебя, поезда встречай... Эх, господи, и за што наказанье на головушку мою послал? За што? Иль провинилась

чем я, грешница? Ох, царица ты моя небесная!

Женщина тычет лицо в передник и spite вскликивает.

— Вы-мгорови получаешь. Сократят вот-вот, гляди. Останемся без крова, куса хлеба, душегубец ты. Пил бы хоть, а то— спит-ит!

Миколай грохает в сердцах кулаком о подоконник и ругается.

— Замолкни, Аграфена! Замолкни, говорю! Не выматывай душу, а то живого места не оставлю!

Но Аграфена не успокаивается. Натруженное работой и горем, худое, дряхлое тело трясется от рыданий.

— Ы-ых—ты! Мученица я, господи! И сынок-то тоже... у комсу записался, на станции пропадает, богототступник.

И за што-ж ты меня, господи...

Миколай шумно, кузнечным мехом кашляет.

— Яшка, где?

— На станцию с третьим уехал. В комсомол свой, на собрание.

— Будет стервец!—значительно обещает Миколай.

Солнце ползет по небу вниз. Степь стонет, говорливо жалуется. На дворе горласто и зычно ругается индюк. Миколай вял флажки и сумрачно полтелся по полотну. Аграфена поглядела ему вслед, вздохнула и ушла в будку.

— Поползли крадущиеся тени. Хоронились за домишко, за деревьями, за покривившейся лавкой, за пахучей, спящей травой. Через переход, гикая, к ре-

чонке—белобройной мальчонка с Смоосревского хутора.

— Тетка! Те-еть! Теть. Аграфена!— кричит он.

— Чиво?

— Теть, а на Чигриновском хуторе конограда пьмали! Молодой! Яшкных годов!.. По-городскому оде! Гагискую чалую хотел увести: вот сво-о-о-о-о!

Мальчишка энергично харкнул и заорал на лошаде.

— Ге, кука!.. Ти-пру! А уж и были его, теть. Вую ирдахлаондио искровниани. Ти-пру! Искровниани. С носу кроврекой перла. Снянок полавтавил, куть нос не свернула. А вель молодой ж занюка!

— Аграфена подперла рукой голову и заохала.

— Молодой, говоришь? Ишь, стервятник, а на чужое зарится. Яшкных лет, говоришь?. Говорила, не до добра доведет комсомол этот. Чай, из комсомольцев вориска-то. Ну, и времена чортовы, прости меня, заступница!

Мальчонка обиделся.

— А ты, тетка, комсомол не лай. К примеру сказать, всякий кацап за почет считает при комсомоле быть, потому там добро одно для нашего брата. Стара и бузу накручивает. В комсу и я скоро запущусь.

Мальчишка перевернулся на один бок, похлопав лошаде по спутанной гриве. Головка пухлятая с выгоревшими под солцем волосами. Поглядела в степь передохнул.

Тетка, а ты про Ильича слышала?

— Слухай, Яшка, брось ты молоколить...

Аграфена недоуменно поведла головой.
— Какого Ильича такого? Чей он?
— А это самый главный большевик. Всем командирам — командир, коммунистам — коммунист. А ты на патрете видел его. Бытто живой, смеется и глаза у него ласковые, хорошие, как у нашей докторши...

— Не слыхала, поросенок, и слышать не хочу. Бусурман, али жид какой, к шутам его!.

Мальчишка тпрукнул на лошадь и стал серьезным.

— Болен он, тетя. Болен, хвор Ильич-то. И скажу тебе, Ильич самый мозгастый. А ты комсомол не лай.

Оправился, ткнул лошадь острыми пятками, вскинул руками:

— Но-о, кукла!

Рокотом звякнул по передку копыта. В селых кудбах пыли мальчишка высоко и неуклюже прыгал на лошади. Веером развевалась рвань белой рубахи.

Сумерки льнули к степи. Из балки тянуло болотистым травяным запахом.

Пришел Миколай. Чесался на лавочке, набивая трубку.

Из-за поворота, хитро мигая глазом, вылез поезд. Длинный, бесконечно длинный. Поюз, точно за смертью. У перезда паровоз сердито рывкнул, обдал будку клубами пара, запахом перегорелого масла.

— Угу!

С истерикой, спружинившись, рванул вниз сидует. Упругим броском ударился о землю.

Миколай засветил темноту затяжкой махорки и негромко позвал:

— Яшка!

Сидует — около. Свет из окна прильнул к подростку, лег красным пятном на круглое лицо, большие веселые глаза, лизнул кудлатые кудри. Миколай внимательно поглядел на сына и спросил:

— Ты што-ж это?

— Как што? — не понял тот.

В окно высунулась Аграфена и, увидев Яшку, раздраженно бросила:

— А-а... пожаловали!.

Яшка сел на лавку, потянулся.

— Голоден как черт. Быка-б сшамал. Што ты хотел сказать? — обратился он к отцу.

Миколай медленно выколотил пепел, высморкался и веско заговорил:

— Слухай, Яшка, брось ты молодежь. Брось, а не то, шкуру спущу, да так спущу, что тебе и не силоси! Вот скажи мне, какой толк с тебя? Пропадаешь, стервец, на станции день и ночь, а мать работай, отец — работай. Нам от твоих собраний не легче. Яшка глядел в небо вечернее, глубоко вздыхал. Болтал ногами.

Слышь! Штоб не было этого... Довольно!

И Миколай значительно тряхнул картузом, отвернув голову. Вышла Аграфена. Приткнулась к углу, криволицо свое вставляла:

— Креста-то на тебе нет, Яшка. Ни отца, ни мать не почитаешь. С большими-биками разными таксаешься, бегу не молишься, работать не хочешь. Антихрист какой-то. И какое дело нам до большевиков окаянных? Расколотили, раскряпалили все, у церквей ахальничают. Супротив бога пошли. Истинно антихристы.

— Кудить поперла, — осерчала Миколай, — нет в тебе настоящего рассудку. Што нам до бога? Дело не про то. С пути мальчишка свихнулся, волинт с соплявой халтурой... Заседания всякие, слово товарищу — докладчику, — передразнил он, — то-оже, молоко-сосна... Ы-ых! Сечь бы вас!

Из-за полотна, цепляясь лучами за рельсы, выслезла луна. Медленно, тленно раздвигая, карабалась по темноте — темпую лебу. Серебряные лучи рвали темь и кутали степь в синие сумерки.

Яшка поднял голову, пристально посмотрел вверх.

— Видишь ли, отец. Правда, я очень молод. Молокосос, как ты говоришь, мальчишка, но... слов вот не подыщешь... Ну, ты, отец, кто?

Аграфена закашлялась, ближе придвинулась. Замахала длинными руками.

— Кто? Сидит, да спит. Пьяница. И сынок в отча неудальство пошел.

Другие домники понастроили, хозяйствами обзаводятся, уверх поднялись, а мы... Шарца небесная! Ницета, чуждоминки...

Миколай рыкливо поежился.

— Отстань ты, не тереби!

К сыну:

— Ну, кто-ж — рабочий.

— Вво! — радостно крикнул Яшка, — ты рабочий и я сын твой, голые-голые рабочий. А власть большевику — рабочий, ду и тяну и к ним, потому надо понять все, винкнуть. Ты говоришь, что, мол, я не работаю? Да рази мое дело путь оглядывать? Это твоё дело, ты и сморти. А мне другое надо...

— Какое же это такое? — сквозь зубы буркнул Миколай.

— Не понимаешь ты. Учитесь, — вот што мне нужно... Слова выходили и грохли в тишину полей. У Яшки теснилось в груди, а чувствовал, что отец не поймет его.

— Большую охоту имею: А што про комсомол, так это напрасные слова одни. Там одна учеба и нашего брата к порядку примуштровывают, к рабоче-крестьянскому порядку, к сознанию коммунистическому. Ведь не век же вам старикам жить... Нам, придется новое-то строить. А чему около вас научишься. Вот и нужен комсомол. Да-а.

Яшка помолчал и вдруг буркнул:

— Я уезжаю!

423

Яшка полюбил ему вель, ассистент «Интернациональ» и пошел в будущее.

— А-а! — попернулся Миколай.

— Уезжаю, — подтвердила Яшка, грахнув куллami.

— Это куда-же? В какие города? — процедил сквозь усы Миколай и сверкнул глазами.

— На рабфак. На рабочий факультет. В Москву еду по командировке Комитета.

Миколай беспокойно заерзал по лавке, и рывкнул в потемки.

— Графена!

Голос долбанул в стрекот ночной степи.

— Чего орешь? — тревожно спросила Аграфена, высунувшись из окна.

— Вот послухай молотца-то.

Ч О Л К А

В. ПАНЕВ, иллюстрации Н. Лакова.

— Уезжаю, мама, — бросил Яшка на белое пятно в черноте окна.

Миколой встал в лунном свете расстрепанный, нестрий. Лицом к стене. Бормотал злобно, скривя зубами.

В Москву, сволочь, на рабфак. Учиться. С свиным рылом в кашанный ряд. Я пропущу тебе учиться.

Попернулся, трепанув руками. Остановился против, раскормив ноги.

Изо-обью, блевотина!

Замаяхнулся...

Спирально сорвался Яшка.

— Посмей! Вдарь!

— В гроб загони!

— Посмей!

И неожиданно Миколой опустил руку, жалко поежился и плюхнулся на лавку.

— Рук марать жалко! Не сын ты мне! Уходи хоть к чорту!

Появл Яшка, что отец остыл. Придвинулся к нему и срывающимся голосом горячо заговорил отцу в бороду:

— Много в тебе зла этого, отец.

„Засеку, изобью“. Ничего этим не сделаешь. Подумай только, не кончат же мне век, как и ты, в будке.

— Разговорился! — хлюпала Аграфена.

— Эх, маты Коли хотите, шибт в люди вышел, пользу приносил, не делайте мне неприятий.

— Не сидеть же мне в будке век вечный. В депю итти на тридцать копейек? Нужду терпеть?

Миколой вздохнул. Поднял голову и долго, внимательно глядел на Яшку. Косо усмехнулся.

— В меня пошел. Налом. На своем поставит.

И неожиданно мягко сказал:

— Может, и правда твою, сынка.

Худо отец жинет. Так уж вышло. Был когда-то и я горячим, то-ж куда-то рвался, а теперь...

Миколой помолчал.

— ... А теперь совесть гложет.

— Тятя!

Яшка протянул руку.

Миколой отмахнулся...

— Бажай, ежай, Яшка... Может, к лучшему.

И Миколой пошел к двери. Окликнул:

— Жрать-то будешь? Иди!

— Эте! — весело окликнул сына.

Хорошо кругом, хорошо. Засмеялся Яшка, набрал воздуха в легкие и во всю глотку гаркнул в стениую тишь, в лунную дырку!

— О-то-го-то!..

Далеко за поворотом отозвался ночной курьерский. Вынырнул и, сверкая фонарями и окнами вагонов, мгновенно с грохотом промчался... Точно его и не было. Заухала степь, приняла шуму. Ушел в Москву.

Яшка поглядывал ему вслед на красивый убегающий глазок, завистливо „Интернационал“ и пошел в будку.

А сбоку на будке на выбеленной дощечке три резко и четко выписанные цифры.

423 мудро смотрели на него, точно соображая о чем-то, четком и необычайно простом....

Степь спала.

Часыми краснела у зеркала, чолку примеривала.

МАРУСА БЛЕКОВА, мамзеля второступенская, живет на Савинской улице. Отец богатый, „непом“ зовут комсомолы. Вылитый портрет изпа: длинный жергяга, голова клинном, глаза рысьи, узенькие, трысье; вес ржый и лицо, весушкинам усипанное, и борода, и волосы ржые. Зимой — валенки ржые, а летом — салоти такие же, шуба лисья. Язва. Хитрый. Вот — папенька Марус.

Сама Маруся — егоза девка, шило, хотуша. Ей бы все смеяться, дурашливой.

Симпатичная девица. Года самые подхоящие — 17. Лицо круглое, с ружиньем во всю щеку, — не поддельный, материнский. Волосы светлые, густые, с отливом золотца, на лбу ободком, чолкой спущилась. Сама здоровая, ядреная девица, развитая „во всех отношениях“.

О чолке Маруси говорят все в городе. Какою-то особую милость, даже красоту эта чолка придает. Видишь Марусю, — красивая такая, а почему — не объяснишь. Смотришь с ног — так себе, а взглянешь на голову, остановишь глаза на чолке, — другая, красивая.

Маруся училась во второй ступени. Училась хорошо, только полит-экономию не понимала: на этом уроке — пень-пнем, угромая. Мисси раскidyвала на танцы, на железнодорожный клуб да на кинематошкоу. Учитель был из райкома, студент — не коммунист, а марксист*. Строгий к заданиям, видел пень-Марусю, — злился, часто бормотал:

— Урок самый главный, учите — в ВУЗ'е будете.

На Марусе глаза прилипали. Краснела она, авставала, думы о танцах осенними листьями рассыпались. Улыбалась. Учитель смотрел, в мозги шепнул.

— Чудная Маруся, оттого я привязываюсь.

Велух добавил:

— Доклад написали, Блекова? У ней смелость глаза, пылая ружиней.

У учителя — дрожь. Молодость... Из головы дымом пошла прибораченная стоимость, тресты... первобытный коммунизм... все, все.

В глазах — Маруся, чолка, волосы, ружиней...

— Приготовлю, — медом в рот, в уши учителя.

Сладко. Успокоился. Марусина чолка ниже спускалась на лоб.

Учитель смотрел. „Камчатка“ хихикала.

Проходило время. Бежали годы. Кончала гимназию. Глазе не называли у них 2-ю ступень. Думы были попасть в ВУЗ. Поехать в Москву. Нельзя — Советская власть.

С отцом советовалась. Сказал он ей:

— Не горой, Маруся, знай, милая, — без обмана, да без опытувания в люди не выйдешь. А ты у меня красавица.

Чолка одна вырчит.

Маруся поняла.

Больше занималась собой. Часыми краснела перед зеркалом, чолку примеривала. Пудрой квалифицировалась, — как бы покраснела. Еще разговор с отцом был: — где командировку достать? Ржись в мозгах оба.

Довло Вася объяснял руководителю об американских рекламках.

Остановились,—союз молодежи. Маруся красива, с чолкой—там молодость.

Папенька встал:

— Теперь все у этих мальчишек.

Решено. Паля у Маруси готов.

Начала Маруся в союз захаживать. Лекция слушала, скромненько одевалась, красный платочек завела. Чолку выпустит из-под него — малина-девка. Придет в союз, чолочкой сидят в срединку: взадку то не заметят, вперед неудобно, а в середине-то и тебе все видно и тебя видят. Тихонько спросит:

— Кто читает, откуда?

Вкрадчиво так, выщарпанная кошечкой слова. Глазок состроят. Сядет рядом,—неволью обратят внимание. Все, бывало, узнает, всю подноготную, ищет, кто поглавнее. Все ее знали. Укомдочки говорили:

— Славная баба.

Экспомправ Укома на глаз взял.

Вася Рябов, рабочий парень,—немного в городском учился,—на заводе работала годик той. Слабенькой такой, мякишудша. Карьерой немного заржал, востер на язычок. Выдвинулся, в Уком попал, а в союзе пеланю, с 21 года. Марусю узнал, когда в городском учился. Заметил, что в союзе шляется. Заметил, — зачем ходит. Шкуринца.

Вася Рябов любил рисоваться. Сегодня он читает доклад. Случай есть. И Марусю увидит. Подвезет.

Просил доложу руководителя Изаю нарисовать яркий плакат. Сам думал ночь целую,—как бы составить покрывало.

Готов плакат. Руководителя Изаю уломал. Нужно разрешение на картон да на краски, а в Изаю она только черная, из нее ничего не выйдет.

Митька Шукварь, секретарь Укома, каменный парень, рабочий, знал Васю, рисоваться тот любит.—На дыбы:

— На кой чорт? Реклама, — деньги, краски тратить?

Вася—доказывать с точки зрения, кардинального вопроса, нужности познания всем слоям молодежи, углубленного критического суждения об этом вопросе, вокруг которого базируется наша вся работа.

Митька смотрел на Васю. Подумал!

— Трепач.

Сказал вслух:

— Ну, ладно, валия!

Махнул на бумажке:

— Выдать. Д. Шукварь.

Вася—аэропланом и к руководителю Изаю. Любовно смотрел на бумажку, на подпись. Сквозь бумагу проглядывала чолка. Вася остановился, закрыл глаза. В голове, в мозгах была она.

Долго Вася объяснял руководителю об американских рекламках, о фоне... Руководитель из обязанности слушал Васю, потому что нужно было: копеечку платил союз, а Вася член Укома, член бюро Укома, ответственный работник. Согласился.

Вася успокоился, пошел домой. Забыл сходить на дрожжевой завод. Махнул рукой.

— Не горит. Подготовлюсь. Провалюсь,—успех пропадет, Маруся сорвется...

Тихонько плелся.

В Изаю малевали плакаты.

Маруся только что встала, выпила стакан какао, одела капот, повертелась перед зеркалом. Подумала.

— Интересная.

Прибрала чолку, полудрила лоб. Пришел отец. Упомянула про Васю. План рассказала. Отец согласился. Поцеловал чолку. Буркнул:

— Дотягивай до конца. Залучи к нам. Этот пойдет. Мягкий. Наш будет. Я его помню.

Глаза Маруси дали согласие.

По городу, в заводе, на фабрике лепили яркие, пестрые плакаты. Кричали, говорили они всеми цветами красок. Все знали, всем бросалось в глаза. Все решили, что это нужно. Ребята решили итти.

Маруся вышла из дома в лавку купить коробку пудры, флакон духов. На углу Саиновской улицы в ладу Маруси бросился плакат:

15 мая!

«Остановись! Ребята, девушки, рабочие, коммунисты и беспартийные, молодежь из 2-й ступени—все, все, все!»

Всех эксплуатировали, все были под игом капиталистического строя. Почему это так? А вот почему:

Иди послушай лекцию!

Реорганизация труда молодежи; социалистическое обучение и перспективы народного хозяйства.

Лектор—экономправ Укома РКСМ Василий Рябов.

Молодежь 2-й ступени, это твой насущный вопрос, — идите все, все, все! После лекция игры в фанты.

Весело, разумно, позлезно!

Начало в 8 час. вечера. В клубе союза молодежи «Красные Огни».

„УКОМ РКСМ“.

У МАРУСИ в глазах рябило. Переливало красками — красными, синими, желтыми. Плакат был яркий.

Появля Маруся, что это он. Сердце екнуло. Поправила чолку. Посмотрела в кулачок,—зеркало там.

— Хороша,—блеснуло в уме.

Запорхала к магазину.

Клуб полон до отказа.

— Народу привалило, словно платину прорвало,—встал Митька Шукварь.

Заключил словами:

— Не нравятся мне шпана из 2-й ступени, а много ее тут...

Вася Рябов дал справку:

— Слушай, Мить, вопрос очень важный, психологически подготавливал, каждый индивидуально проштудировал, предельно давал марксистское обоснование. Здесь и рабочей молодежи много.

Шукварь выслушала половину. Махнул рукой. Ушел в кабинет писать тезисы о базовой системе.

Вася, убежденный в том, что сагитировал, потирая руки. Глаза искали Марусю, ее чолку.

Тубина волновалась,—часы показывали начало. Хлопала, кричала.

— Начинайте, чего маршуете!

Маруси не было. Красный платочек с чолкой не смотрел из-за голоу. У Васи ушло настроение. Шум. Гол. Выгнали Митьку Шукваря из кабинета. К Васе:

— Ты что не начинаешь? Ведь ребята волнуются!

Вася нашел мотивировку:

— Я сейчас в уборную схожу, что-то живот болит...

— Ну, валия, да скорей!

Вася заперся в уборной, посмотрел на часы—10 минут девятого. Через 10 минут начну. Маруся подойдет, а пока прочту еще разок тезисы.

И сквозь тезисы видел Марусину чолку.

Ушла вода. В зале шумели.

Вышла она странная, без волос, без чёлки.

Маруся шла из магазина в седьмом часу. По дороге попадались плакаты — ярские, кричащие.

— Остановись! Экономприв Укома Василий Рабов!
Все цеплялось за глаза, говорило, завало. Маруся глаза задела за плакат, мысленно копонились:

— Вася — с ней. Он, милый, доставит командировку в ВУЗ.
Одна мысль, один взгляд в зеркало, рука поправляла чёлку.

По дороге несчастье. Ремонтировали дом. Красили зелёной краской. Маруся не заметила. Вверху маляр опрокинул нечаянно ведро. Зелёное полилось сверху на Марусю, на платок, на чёлку. Она стала зелёной. Платок из красного — в зелёный и чёлка — из русой обвисла — в зелёный, — рыдала. Собралась толпа. Опомилась, жалея. Усадили на извозчика.

Быстро катила к дому. Думала: «как с чёлкой» — отомстила ли? Как с лекцией Васи, с командировкой?»

Слезы зелёные, струей по лицу. Извозчик утешал, погоняя вороного. Папиросники, завидев Марусю, кричали:
— Зелёная выдра!-! Гы-гы! Жа-а-ба зелёная! Ко-бы-ла крашенная, с чёлкой! Кра-а-ше-ня! — неслось вслед.

Истерика.

В ванной мыла горничная. Утешала. Маруся бормотала молитву.

— Господи, помоги чёлку отмыть, пятирублевою свечку поставлю. В церковь ходить буду.
Отмылась. Время 7 час. 20 мин. В 8 лекция. Она посплет. Собралась, даже не пошла. В зеркало, — ничего не изменилось. Все на своем месте. Взглянула извозчика. Через 15 минут будет в союзе. Не доехала пяти домов до союза, — вылезла.

Неудобно. Заметят. Заплатила извозчику, перекрестилась.

— Дай, бог, поспеть.

Вася Рябов сидел в уборной, смотрел на часы. Тренил сердце. Часы показывали 8 часов 18 минут. Вася на стенке написал:

«Ждал чёлку В. Р.»

Маруся прибежала в клуб, кинулась в уборную, чтобы посмотреть в зеркало, поправить чёлку.

Посмотрела — никого нет. На уголке написала: «читает лекцию В. Р. Душка. Подлюбий бы меня, М. Б.»

Выкатилась в зал. Взглянул Васи упал на чёлку, на красивый платочек. Остановился ларозомом. Тулик. Глотнул воды, начал дуть. Жрица. Вспотели, — тянула час. Маруся в поту — подумала: «Гадко, что нельзя на лекции пудриться».

Вася кончал. В конце агитнул. Маруся обратно в зал. Хлопала. Опять встретилась глазами.

Митька Шукарь заболел. За секретаря остался Вася Рябов. Маруся узнала.

Приступом надо брать. Скажу о командировке. Достанет, — ведь любит.

Подкатилась, когда на лодке катались. Целовал Вася чёлку, в губы. Клялась Маруся ему. Ввернула в пощему слово:

— Командировка.

Повезло.

— Согласен.

— Дескток поцелуев горячих с губ. Маруся — Вася.

Постал Вася командировку без комиссии.

Маруся радехонька, ничего не жалела.

Ночь с ним спала, чтобы крепче было. Но сама себе знала предел. Хитрая, — в отца.

Прощались. Клялась писать. Вася сам сказал:

— Жди, приеду.

Оставила карточку. Укатила в Москву. Целовал карточку Вася, думал:

— Марусина чёлка — моя. Добойся.

В Москве у Маруси сорвалось. Не прошла через комиссию, проговорилась. Спросили, что такое комсомол — не ответила. Командировку отняли. Записали, отпустила с Марусей болезнь... Много пережила, слезла в больницу. Воспаление было. Волосы остригли. Без чёлки стала. Голая. Страшная, — лоб клином. Отец приехал, не узнал дочери без чёлки. Изменилась. Первая справка — где чёлка?

Маруся — та, да не та. Утешал. Может, еще не пропало. Вырастут волосы. Маруся плакала.

Приехала домой. В городских улицах опять кричали, как тогда плакаты. Зелёные, красивые, голубые, — в глаза бросались. Опять зацепили за глаза Марусю.

15-го ноября».

«Спешите все! Суд над членом Укома РКМС Василием Рябовым. Осужден за мешанство, за отрыв от союза. Вся рабочая молодежь на суд! За тобой слово! Начало в 8 часов вечера в клубе молодежи «Красные Огни»».

УКОМ РКМС».

НАД ВАСЕЙ СУД. Комсомол судил за командировку Маруси, за шашни с ней, за то, что изменил рабочим ребятам.

Маруся пошла в красном платочке, как прежде. Интересный суд. Долго спрашивали, — зачем да? Осторожно подходи. Нельзя иначе, — рабочий парень.

Отвечал:

— Поваивалась, любил, увлекся.

— Листом кохлялся.

Митька Шукарь обвинителем был. Крепко крыл. Плакат вспомнил. Увидел Марусю, потребовал к ответу.

Вышла она странная, без волос, без чёлки. Васю — в жар.

— Не может быть. — Это не она, не Маруся.

— Митька спросил:

— Вы его любили?

— Нет, — ответила Маруся. Решила до конца сказать: командировка нужна была...

Васю кипятком ошпарило. В зале смех. Митька Рабов настаивал:

— Ну ты все еще любишь, по-комсомольски скажи?

Вася глянула на Марусю. Противная, лоб клином, нос да глаза, — только. Не та прележная, с чёлкой. Скотиной оказалась. Порвался в мозгах. Ничего не выирал.

Лянул открыто:

— Любила-то ее за чёлку, за волосы,

увлекла, втерился. Не комсомодец я.

В зале кто-то крикнул:

— Без чёлки и кобыла не красива!

Кто-то добавил:

— Губа не дура — плешивых не любит!

Зал хохотал.

Васька заплакал.

На заводе ребята настаивали:

— Рабова вышибли за чёлку.

Все были согласны.

Так и надо, — подтвердил старик рабочий: мяхши нам не нужен. Нужен камень!

Итак вы видите, что у нас есть банник.

НОРД-ОСТ.

Г. ШПОРМ, иллюстрации Г. Бершадеко.

XX.

КОКАРЕВ, закутавшись с ногами в плед, пил чай медленными глотками. Баночко дрожало в его бескровных руках.

Тонкая лыска мордочка горела против окна рыжим румянцем чакотки.

Он был не один.

Дик—маленький человечек с бурговатым лицом и роговыми очками на лбу—только-что вернувшись из уезда, сидел за столом напротив.

— Итак, вы говорите—у нас есть лысые?—тревожно спрашивая Дик,—сидите вы дома, а все знаете!

— Дорогой мой,—с трудом заговорил Кокарев,—очень жаль, что вы не встречали того письма от симферопольских глотки, которое мне было передано сыном матроса Федора.

Дик покачал головой:

— Оно было адресовано вам.

— Пустяк формальности—перебита Кокарев—оставим это. Перебьем лучше к делу.

Он отпил из своего стакана и продолжал: — В этом письме меня предупреждали быть осторожным с капитаном Яном. Его называли прокурором. Я вспомнил некоторые намеки Федора по адресу этого человека; и приняв к сведению. Но этим не ограничился. Мельник, приславший письмо, рассказывал мне о готовящемся капитаном покушении на Федора, при чем дал мне слово, что ими будут приняты все меры для защиты... Первой моей задачей было предупредить вас и товарища Сименку. Вы ведь знаете, что она—дочь капитана.

— Но я опоздал: вы уже уехали в уезд. Впрочем я узнал, что капитан вернулся в Севастополь и идет ввиду роста среди востанчивых матросов.

— По его словам, «Беспokoйный» со всеми людьми побег в море бури. Он же с санктпетербургским матросом случайно уцелел.

— Вот, что я мог вам сообщить. А вообще—наши дела хороши. Слышите—стреляют. Ну, а теперь извините—помочу. Устал очень.

И он задвинул открытым ртом, вытирая со лба капельки пота.

— Сименкова тоже приехала с вами?—спросил он, спустя несколько секунд.

— Да! Необходимо сейчас же ее предупредить!—заволажал Дик,—отчим может воспользоваться ее доверием. И потом—убрать его с дороги. Я пойду к нашим. Прощайте, Кокарев!—коротко проговорил он, надевая кожаный шюфферский картуз и выходя в сени.

XXI.

БЕСПОКОЙНЫЙ пришел в Севастополь в другой день после происшедших расстрелов. В нескольких местах шла осада засевших в домах и отстреливающихся офицеров.

Торопливо и шумно, как швейные машины, стучали пулеметы.

Сойдя с «Беспokoйного» на берег, матросы разделились.

Продвигались мимо вооруженные рабочие порта, увидев Федора, радостно зашумели и потащили его за собой.

— Ну, Андрей!—обратился к товарищу Виктор,—я с ним пойду, а ты—знаешь что,—скажи он, лезуко вперед загоревшись,—пойди-ка ты с нашей братой, своего отца пощипай! Показывай себя, право!

И дружеский флюсур Андрей по плечу, он побегала догонять Федора, придерживая тяжелой, прыгающей на бок, «Нитки».

Андрей на мигновенье заколебался. Перспектива столкнуться с отцом не пугала его. Но мысль о матери заставляла его медлить.

— Чуж ты? Древшин?—спросил, улыбаясь, Ходяруку, мигновенье улыбки Андрей из состояния нерешительности.

— Мать будет на моей стороне—подумал мальчик и, прихвнув головой, весело сказал: — Нет, не древшин! Идемте товарищи!

— Идем! Идем!—загудели матросы, рассыпаясь по набережной каменной шат: — Идем! Идем! Возьмем Хрушова в работу!

XXII.

ОКНА ЛАВКИ были закрыты железными ставнями.

Войдя во двор, Андрей, не без волнения, постучал в дверь.

— Да ты не бойся! Громче стучи!—засмеялся матрос и загрелся в дверь прикладывая винтовку. Изнутри не открывали.

Тогда несколько сильных ударов штыка сломали замок.

Андрей—первый, за ним—остальные—поднялись по лестнице вверх.

Дом был пуст.

На всем были следы посещенного гетста.

Хрушов бежал, бросив все, спасая жизнь.

Андрей с любопытством заглянул в свою комнату.

Ему показалось странным, что в этой чистой комнате, с лампадой в углу, он прожил столько лет в тишине и невеселии.

В открытую форточку дул сильный резкий холодный ветер, перерывающая страницы лежащих на столе книг.

И Андрею показалось, что ветер дует сейчас над всей жизнью: над ним, над Виктором и над матросами, над Севастополем и над Россией живительный порыв-от.

Матросы разберлись по комнатам, разглядывая мебель, вынимая из шкафов платья и белье.

— Ишь, сколько всего привнесено!—говорили они,—на целую роту хватит!

В стеновой Ходяруку и юнга вынимали из красного тройного буфета оставленную летнику и графин с водкой.

— Сейчас покажусям!—шепала нальдом по горлу засмеялся юнга и обратился к Андрею:

— Тебе, Андрей, алая твои родители, да?

— Да!—с легкостью ответил Андрей, и, прибавив—ешьте, берите, берите, все, что хотите!—отошел к окну.

За двером виднелась часть улицы.

По ней то и дело пробегали юнга, усеянные пулеметными лентами и гранатами.

По городу из конца в конец дробно перекатывалась нерешительная артиллерия.

И, вдруг, он вздрогнул.

Ему показалось, что по мостовой знаковой дергающейся походкой прошел с красной ленточкой на груди капитан Ян.

XXIII.

ФЕДОР и **ВИКТОР** с матросами сразу же поехали в «депо».

Позавтрак их рабочие шли выхватив зашевших в центре фюреры офицеров.

Осажденные укрывались в крепком двукратном дозе.

В упор, на расстоянии от угла до угла, в продолжение получаса из дома бестовановича, до накала, был и был пулемет.

У заколоченных ворот несколько минут металась дое спускающийся с «Беспokoйного», о котором совершенно забыли. Их квартиру заняли офицеры, и они, растерявшись, ничего не собираясь, в ужасе стояли под пулями. Октябрь выбросил их на улицу вместе с Алоисом.

— Ложитесь! Ложитесь!—закричали им матросы из ворот. Но они, не слушая, с криком побежали по бульвару.

Перестрелка продолжалась.

Заселившие при не жалели патронов.

Двое рабочих было ранено.

Матросы стреляли из подворотни и пустого магазина.

Федор настаивал, что надо ждать, пока у тех кончатся ленты.

Виктор предлагал немедленно пойти в атаку.

Но когда двое вороватых были ранены, матросы расширили фронт.

Один из них краснойкой парнем, размахивая гранатой, бросился из ворот вперед.

Это было явное безумие идти на пулемет с гранатой.

Он сделал несколько шагов и остановился.

Неизвестно почему—пулемет смолк.

Матрос обернулся на товарищей, замерших в недвижливости.

Лишь его выражала предел безстрашия и воли. Зорев на всю улицу матеряю брешь, он бросился к пулемету.

Из дома не стреляли.

И, когда уже только два шата оставалось до дуга,—страшно заснепши, словно боясь не навредить упущенное, брызнула свинцом пулемет. Матросу снесло череп.

Торжественно и скучно стучала швейная машина, ставшая стожком пропавшей волеи.
Матросы опустили накалявшиеся динговеры и вновь поднимали их.
Пулемет шил...

XXIV.

ГНИЛОЙ ВОЙЛОК тут распался по небу, обложив краешек бедного заспанного совпаи. Ветер, как собака, катался по крышам, выливая грохот железом.

Капитан Ян быстро спрятал в портфель бумаги. В дверь со двора сильно стучали.

Маленький человек в роговых очках с бурговатым лицом хотел видеть его дочь Симу.

— Узнав, что ее нет, он попросил разрешения оставить записку и, позорительно поглядывая на капитана, пропал в комнату.

Написав несколько слов, он встал со стола конверт, тыательно запечатал, и подавая его капитану, сказал:

— Очень прошу передать немедленно... во избежание недоразумения.

И, не попрощавшись, вышел.

Капитан, выгнувшись из окна и убедившись, что посетитель действительно удалился, доволно вскрыл письмо карандашом.

— Сейчас же приходите к Кокареву за получением важнейших инструкций. Не медлите ни минуты. Дик — стоило в записке.

Он аккуратно заделал конверт и, самодовольно улыбувшись, спустился его в карман.

В это время с улицы посылались знакомые мужские шаги дочери.

В комнату вошла Сима — товарищ Сименкова, как называли ее в партии.

В больших быстрых, как крылья, глазах отражалось столько опыта тренового проведенной ночи.

Ее русые, закрученные в косу, волосы терлись о шершавую кожу куртки.

Салюги по колену были в грязи.

Ручка револьвера торчала за поясом.

Она подошла к отцу и крепко пожала ему руку.

— Ну, здравствуй! радостно заговорила она — как я рада! Мне уж говорили, что ты окончательно принялся к записке. Ждал только Федора и матросов. Неужели все они погибли?

— Думаю, что да, — мрачно ответил капитан.

— Ужас! — дернула плечам девушка, — но ничего не поддается! Помочь нельзя. А наши дела — хорошие. Испоконка уже не существует. Горел в руках матросов и рабочих. И все Шелест! Везде — несокрушимый человек! — воскликнула она с восхищением.

— Он — молодой, — согласился капитан, дингая мускулами шеи.

— Ну, отец, я ненадолго! Пришла только на тебя посмотреть. Ты сейчас куда? В горы?

— И — к матросам. Обещал войдем произойдет.

— Ты будешь возе штаба. Размысли-ка Шелеста и передай, что мне до зарезу нужно его видеть. Но сейчас — некогда! у меня дела на северной стороне и на востоке.

— Где же ему тебя искать? — спросил капитан.

— Где искать? — задумалась Сима, — лучший жид мена через три часа в трактире «Свидание Друга». Да я ему передаю записку валищу — передаю, маля она и, натерев на клочок бумаги несколько слов, передала отцу.

— Так передашь обязательно?

— Сейчас же передаю — ответила он успокаивающе и, вступ, хлопнувши, хлопнула себя по обу.

— Ах, какая же я скотина! Чуть совсем не забыла. Ты тогда ведь письмо есть. Прости ты меня, пожалуйста!

И он подав ей записку Дика.

Сима пробежала ее и заторопилась.

— Когда принесешь? — спросила она.

— Только что.

— Ну, прощай! Бегу! Так передай же! — бросила она на ходу и исчезла, унося с собой запах пороха, молодости и ветра.

Капитан с минуту простоял в раздумьи.

Образ Шелеста являл перед его глазами.

— Это — был мой и самое счастие востания.

Устранить Шелеста — значило бы нанести сильнейший удар революции.

Капитан Ян, агривший со времени возвращения в Севастополь трудную роль провозника, почувствовал, что стоит перед решающим шагом, от которого, быть может, зависит дальнейшая лод матака.

(План действий широкой организации состоит в методическом уничтожении руководящей рабочей движению.)

В сильном волнении, дингая лицом и плечами, заходя с ни по комнате.

И вдруг вспомнил о лежанке в его руке записке.

Гнев и горяч душила девушку.

Мысль о возможности заманить Шелеста в западню осеняла капитана.

Быстро размотав ее, он прочел:

«Дорогой Шелест! — стояло там. — Я приехала ночью. Сейчас — бегу по делам. Очень, очень нужно тебя видеть. Гоняться за тобой некогда. Приходи через три часа в трактир «Свидание Друга». Яду. Сима.»

Капитан Ян несколько минут соображал.

Затем он взял карандаш и, зачеркнув «три часа», написал: «дольше». После этого, одевшись и зарядив револьвер, он вышел через двор на улицу.

Пройдя квартал и свернув в один из незаметных переулков, он порывался с единственным окном полуразвалившейся каты и постучал.

В дверь высунулась рыжая заспанная голова и, спустя минуту, на улицу вышла Филипп.

После нескольких слов, связанных капитаном, он в знак согласия закивала головой.

Капитан Ян торопил его, говоря:

— Так иди же бегом в трактир. Смотря — не промий! А я только съезду к матросам — скажу, что задерживаю, и пришло то го.

И толкнув парня, чтобы он ша живнее, капитан побежал по направлению к гостинице, где расположился отряд матросов.

XXV.

ВДОМЕ ХРУШИОВА пережимку хозяйничали непривычные гости.

Несколько человек вновькаку заснули на диване.

Остальные же — перебрали вышки, не так из юности, как из доброты.

Андрей решил отыскать Федора и сказал он одевае.

— Я сейчас вернусь, товарищи! — сказал он одевае, и, спустившись вниз, пошел по улице, присутствуя к перестрою.

Продвигая мимо гостиницы, где у ворот стояло несколько пулеметов, он заглянул во двор.

Глаза его встретились с глазами человека, стоящего посреди группы моряков.

Оба, вздрогнув, узнали друг друга.

На Андрея смотрел капитан Ян.

Замешкавшись капитан дингос одну секунду.

В следующие мгновенье он уже крепко держал за куртку пытавшегося сопротивляться Андрея и кричал, обращаясь к матросам:

— Берите его, товарищи! Вот, оно — хрусское отродье! Мало его отец вышкй крови вылил?

К матросам бросилось несколько человек, взяв за товарища, стойте! — напрасно пытался он заговорить.

— На мизинку его, сукиного сына!

— Веда в погреб! — развалялся голоса.

— Товарищи! Вас обманывали? — отчаянно закричал Андрей. — Капитан Ян — предатель и негодяй! Не верьте ему!

— Не клеветай на друга! Все равно не поможет! — гудели матросы, толкая мальчишка в спину и своего его вышк.

— Ну, пусть пока здесь посида! А там видно будет. Как товарищ Ян скажет! — кринула высокий матрос, вталкивая Андрея в лодва и запирая на заднюю дверь.

Он уже потерял всякую надежду на спасение, когда за окном послышался знакомый детский голос, который лаял:

— Два брошенных окна без стекла выходили на улицу.

Андрей рсчитался к ним.

Положение свое он считал безнадежным.

Он хорошо понимал, что капитан победил на все, только бы дингосать его молчать и — что вернотное некое — станел добывать его смерти. Со страхом и надеждой смотрел он на улицу, ожидая появления кого-нибудь на дзверь.

Он уже потерял всякую надежду на спасение, когда за окном послышался знакомый детский голос, который лаял:

— Ах, ты, мать, моя мать! — Губайтин!

Ты не режь голубей, Губайтин!

Ночью — внигали!

Принявум к решетке, Андрей увидел деитвительно Зинку — сестренку Билора, сидящую на полу, дингосавшую в подлокотники кровати патроны.

... а Федор тяжело опустился на землю

— Зинка! Зинка! — кричала он изо всех сил, так что девочка в испуге раскрывала глаза и вырывала все собранные патроны.

— Не бойся! Это — я, Андрей! — успокоила ее маленькая — ты отца выжила!

Девочка утвердительно кивнула головой.

— Ну, так беги скорее к нему. Скажи — меня арестовал капитан Ян. Матросы хотят расстрелять. Беги же!

Но этого не нужно было повторять.

Девочка уже мчалась по улице, маленькая издала бойские вопли.

XXVI.

ШЕЛЕСТ СИДЕЛ в штабе за грудой неразобранных бумаг.

Его лицо, как маска, было выгладено усталым от бессонницы.

Ввалившись глаза пуляющими провалами смотрел вперед стекла.

Его кивало ко сну.

Часовой у дверей вынул винтовку, пропустил кого-то.

— Добрый день, товарищ! — обратился он к Шелесту, мой дядя Сима просила передать вам записку.

Шелест ввел тяжелые глаза на капитана и тому на секунду стало уютно: ему показалось, что Шелест видит его искиво.

Литая маска сдвинулась с лица, уступая место выразительной улыбке.

— А! Сима! Так она приехала! — сказал он, читая записку. — Сейчас приду.

Выйдя из штаба, капитан направился к трактиру.

Дождя до него, он спрятался за угол и стал ждать.

Из-за поворота показалась высокая фигура Шелеста.

Он шел медленно, заложив руку за пояс, испытывая сильнейшее желание заснуть.

Чувство радости при мысли о встрече с Симой во мере приближения к назначенному месту смешивалось в нем с чувством беспомощности.

Он порогал на ходу через карман картуш, оглянувшись по сторонам, подползая по шатающемуся приступкам.

Войдя в коридор, он направился на большую комнату, но едва только перешагнув порог, — как темная масса кинулась на него из-за двери, и удар ножа неминуемо, разрываясь сознание, было слышно его с ног.

Никто не слышал стопа: в трактире не было ни души.

Навалившись на упавшего, Филипп несколько раз ударил его револьвером и, убеившись, что дело сделано хорошо, бросился бежать.

Капитан дождался Филиппа на улице.

XXVII.

КОКАРЕВ СТРОГО посмотрел на Симу и гастро сказал:

— Товарищ Сименкова, в порядке партийной дисциплины — я вам приказываю не откровенничать с отцом.

— Но как же это у вас основания для подозрений! — возмутился, сардонично девушка.

Кокарев вкратце повторил ей то же, что говорил Диксу.

— Мне трудно поверить! — сказала Симе, — чтобы отец, так вам сочувствующий... Нет, нет! Впрочем, я обещано быть осторожной.

Глухое возмущение понималось в ней. Она заснепшала.

Задыхаясь от колдыби, заблуждая она по ступенькам и едва не упав, споткнувшись в сенях о лежащее тело.

Нагнувшись, и с ужасом всматриваясь в неподвижную фигуру, Сима узнала Шелеста.

В руке у него была заката бумага.

В сложенном листике она узнала свое записку, обратив внимание, что назначенное ею время было изменено.

— Все было ясно. Гнев и гнорь душили девушку. — Мест! Мест! — кричало все ее существо.

XXVIII.

ОФИЦЕРЫ СДАЛИСЬ.

— Дом, откуда был из пулемета, был занят Федором и его людьми, и сейчас Виктор с двумя матроски производил в нем обстрел.

Славившие офицеры передали пропадающему отряду солдат, для доставления в штаб.

В это время из-за угла выскочила девушка с искаженным от муки лицом.

— Товарищ Сименкова! — воскликнул Федор! — Откуда бежите? Что случилось?

Она не выдержала и громко зарыдала. Но, акцуси до крови губу, сказала:

— Товарищ! Надо мстить! Поделите отшель капитана! Это его рук дело!

И гневной, громадой проклятиями, выатой они двинулись на поиски.

На углу Нахимовской и Приморского бульвара они увидели бегущую им навстречу девочку.

Добская до матросов, она бросилась к Федору и, глотая слезы, дыша, как загнанным собачкой, заговорила:

— Папа! Ух... Ух... Капитан Ян арестовал Андрея. Ух... Хочет убить. Ух... Ух... Он за решеткой и позале! — в гостинице, что на Екатерининской. Беги скорее! Я вас все нашла!

Матросы заревели от бешенства.

— Товарищ! — бегом! Виктор был впереди всех.

Ворвавшись по двор, они увидели группу матросов, окружающих бледного Андрея, и капитана Яна, что-то призывающего им.

Капитан не успел раскрывать рта, как Виктор с разгона шиб его с ног, и несколько человек навалились на него.

Товарищ — закричал Федор, обращаясь к переполошившимся морякам.

Успокойтесь! Капитан Ян — провокатор. Он убил Шелеста. Вы были обмануты.

Матросы, огорошенные сообщением, на мгновение онемели.

Затем они разразились страшными ругательствами и бросились к капитану.

Удары со всех сторон посыпались на него, заставляя каждый раз корчиться и кричать.

Он качался из стороны в сторону, левая криво и все время кривалась.

— Ишь, гад! — говорили матросы, — рожа строит! Федор стоял совсем близко от него и мрачно смотрел в землю.

Варуг — никто не успел помешать этому движению — капитан выдернул торжаний у Федора за поясом. Схватил и у упор вырвался ему в грудь.

В следующее мгновение его уже схватили и снова принялись топтать и рвать на клочки.

А Федор тяжело опустился на землю и печально сказал:

— Та-а-а! Виктор, Андрей и Сима с тревогой склонились над ним.

Жизнь быстро уходила из тела.

Лицо серело, и как всегда перед смертью, — заострялись черты.

— Виктор! — приподнявшись, тихо сказал он: — Береги мать... береги свободу... Мы свое отстояли. Будущее за нами...

... Капитана Яна, избитого и охровявшего, вывели на окрыну.

Он всю дорогу судорожно кривался и подпрыгивал.

Матросы повели его к разваленам створенных казарм и там, у стены, где — мелом по киринку: — «моясь воспрещается»

пустился в раскол.

XXX.

В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ представителями 50-ти судовых экипажей и батальона частой был избран Комитет Военно-Революционный.

А спустя еще сутки в Севастопольских «Известиях» расклеванный на забор, появился

П Р И К А З № 1.

Товарищ и гражданин! Матросы, солдаты и рабочие! В грозный час, когда нависла опасность отпора революции, преступно оставившись равнодушным к тому, что совершается вокруг... Но непорочным несчастьем было бы, если бы вы, товарищи матросы, солдаты и рабочие стали бы действовать каждый по своему усмотрению... Вот почему созданный нами и зорко стоящий на страже завоеванной свободы Военно-Революционный Комитет призывает вас сейчас раз с соблюдением дисциплины и строгой революционной дисциплины. Никаких самовольных выступлений, а тем более обстрелов и арестов не должно быть. Всякого рода пошлости к поруганию государственным будут подавляться вооруженной силой.

Военно-Революционный Комитет.

Председатель: Гален.

За Секретаря: Бедня.

г. Севастополь.

18 декабря 1917 г.

VI СЪЕЗД РЛКСМ: общий вид пленума в Андреевском зале.

ЧТО НУЖНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СТАТЬ ЛЕНИНЦЕМ.

(Из речи Н. К. КРУПСКОЙ на первом заседании VI съезда РЛКСМ.)

ЧАСТО в разговоре Вл. Ильич с сожалением употреблял презрительное слово — «икона», когда речь заходила о каком-нибудь старом революционере, который не имел уже никакого влияния, слова которого никак не влияли на действия массы, но которого окружали почетом и всячески превозносили. Владимир Ильич говорил: «Что же, это уже икона», и в его сочинении есть цитаты, в которых он говорит, что икона — это нечто такое, чему надо поклониться, поклониться, перед чем надо прекреститься, но что никак не влияет на действия людей.

Вот эта мысль, что надо, чтобы деятельность революционера влияла на деятельность масс, эта мысль, мне кажется, должна быть руководящей идеей у тех комсомольцев, которые хотят стать ленинцами. Вы, товарищи, хотите стать ленинцами, для этого вам надо быть революционерами. Быть революционером — значит служить делу освобождения трудящихся, служить делу коммунизма.

СВЯЗЬ ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ С ОБЩЕСТВЕННОЙ!

В ДОВОЕННЫЕ времена, в период мирного развития, в тех странах, где социализм был допускаяем, социалисты часто считали, что им достаточно иметь партийный билет, выписывать социалистическую газету, посещать собрания, чтобы быть членом партии. Мы, конечно, так не можем смотреть на это.

Мы живем в такую эпоху, когда мы уже ясно понимаем, что личная жизнь не может отделяться от общественной жизни. Это в прежние времена, может быть, было неясно, что такой разрыв между личной и общественной жизнью ведет к тому, что рано или поздно человек изменяет делу коммунизма. Мы должны

Представитель Ленинградских пионеров принимает съезд: молчит речи.

стремиться к тому, чтобы нашу личную жизнь связать с делом борьбы, с делом строительства коммунизма.

ОВЛАДЕТЬ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИЕЙ!

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ писал, что не может быть революционного движения без революционной теории. Над выработкой этой революционной теории он много работал. Ясно поставленная цель, углубление, глубокое понимание цели, определение путей к этой цели, это то, что необходимо каждому революционеру, потому что если ты не будешь ясно видеть, куда надо идти и какими путями идти, как бы горячо он ни относился к своей работе, он постоянно будет впадать в ошибку.

**НЕ СДАВАТЬ ОСНОВНОГО!
БОРЬТЕСЬ С РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ФРАЗЕЙ!**

ЯСНО ПОНИМАТЬ цель, ясно видеть путь — необходимо для того, чтобы уметь в своей деятельности различать основное от второстепенного. Вот у Вл. Ильича было это умение: различать основное от второстепенного. Во время борьбы, во второстепенном иногда можно уступить для того, чтобы больше завоевать основное. Оппортунисты отличаются от революционеров тем, что они уступают важное, основное, что они тот основной путь, то самое, без

чего нет никакой революционной деятельности, слодот. И вот мы видим, как на протяжении своей деятельности Владимир Ильич боролся с этим оппортунизмом, с этим неуемным отстоем основное, приципальное. И есть другая ошибка: если человек не отличает основного от второстепенного, он часто дает себя отглушить революционной фразой. Борьба с революционной фразой была также одной из больших сторон деятельности Владимира Ильича.

ПРОДУМАТЬ ВСЕ СВОЕЙ ГОЛОВОЙ!

НЕЛЬЗЯ сказать, что эта теория уже разработана. Владимир Ильич писал—мы не предлагали слепо принимать все на веру: у каждого должна быть своя голова на плечах. Поэтому надо все основательно продумать, самому все основательно проверить. Это одна из задач молодежи, одна из задач комсомольцев, которые хотят стать ленинцами. Владимир Ильич говорил, что теория дает руководство к действию. И действительно, только благодаря тому, что он руководился революционной теорией, он умел нацпывать ту ближайшую цель, к которой надо в данную минуту стремиться.

VI СЪЕЗД РЛКСМ: тов. Зиновьев во время речи на открытии съезда.

ДВА ГОДА ШЕФСТВА.

(Из речи тов. ЗОФА на VI съезде РЛКСМ.)

ЗАДАЧИ ШЕФСТВА.

ДВА ГОДА ТОМУ НАЗАД V Всероссийский съезд комсомола, принимая шефств над Красным флотом, поставил перед собой следующие основные задачи:

- 1) укрепление связи Красного флота с широкими трудящимися массами и политическое влияние Комсомола на флот;
- 2) пополнение Красного флота и военно-морских учебных заведений прелетарской молодежью;
- 3) пропаганда рование среди широких слоев трудящегося населения идей строительства Красного флота и значения его для Советского государства.

В какой мере выполнены эти задачи?

КРАСНЫЙ ФЛОТ—ЛЕНИНСКИЙ ФЛОТ.

НАШ КРАСНЫЙ ФЛОТ получил лучшие прелетарские элементы, и мы без всякого преувеличения доклады-

ваем VI съезду Комсомола, что ныне наш Рабоче-Крестьянский Красный флот является плоть от плоти и кровь от крови нашего рабочего класса. Красный флот имеет лучший классовый состав! Красный флот сейчас является Ленинским флотом.

ФЛОТ СТАНОВИТСЯ КОМСОМОЛЬСКИМ.

ТРИ ПОПОЛНЕНИЯ ФЛОТА прелетарской молодежью произведены за счет лучшего классового состава, что выражается в следующем. По социальному составу: рабочих—75%, крестьян—23%, прочих—2%. По профессии: металлистов—63,5%, деревообделочников—2,5%. По партийности: комсомольцев—74%, коммунистов—13,5%, кандидатов в члены партии—12%. Таким образом, мы видим,

НЕ БОЯТЬСЯ УПОРНОЙ, ЧЕРНОВОЙ РАБОТЫ!

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ говорил, что поставлена ближайшая цель—необходимо упорно работать. Он говорил:—тот не революционер, кто не умеет делать черновой работы. Надо упорно работать; если уперся в тупик, начиная другой раз, и так десять раз начинай, пока не добьешься своего. Вот это [упорно]—было в достижении намеченной цели—было одной из особенностей Владимира Ильича. Он говорил, что надо идти к цели постоянно, упорно, не боясь никакой черновой работы.

Вот, мне кажется, та линия, которой нам надо держаться для того, чтобы стать ленинцами. Нужно связать свою жизнь с работой для дела коммунизма, руководиться революционной теорией, трезво смотреть жизни в глаза, не бояться упорной работы, тогда вы сумеете стать ленинцами.

Товарищи-комсомольцы, вся жизнь у вас впереди, вы живете в момент громадного социального сдвига, берите же знамя Ленина и, идя нога в ногу с массами впереди масс, идите к великой цели.

КОМСОМОЛЬЦЫ НА УЧЕБЕ—ВПЕРЕДИ.

НЕОБХОДИМО отметить чрезвычайную прилежность и восприимчивость комсомольцев в учебе. Я с радостью докладываю съезду, что, в целом, результаты комсомольского пополнения на экзаменах дали успешность на 30—40% выше по сравнению с довоенным уровнем.

VI СЪЕЗД РЛКСМ: Н. Бухарин во время своей речи в Андреевском зале.

Н. Бухарин в кругу пионеров, вручивших ему знамя почетного пионера.

В ЧЕМ ЗАДАЧИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА?

(Из речи тов. ЗИНОВЬЕВА на открытии с'езда РЛКСМ.)

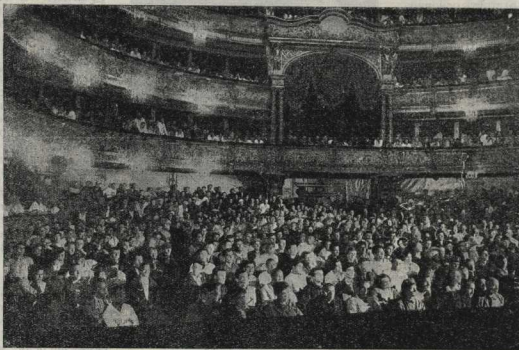
КОМСОМОЛ есть своеобразная организация. Она по сути дела есть часть нашей партии, но в некотором смысле она более свободная организация, некоторыми своими частями напоминающая профсоюз. Она имеет своей задачей забросить влияние, программу партии в такую широкую среду, куда сама партия проникнуть не может. Есть такого рода исторически важные задачи, которые комсомол должен исполнить, как таковой.

Вы знаете, что вопрос о молодежи сыграл на XIII с'езде партии, подводившей итоги партдискуссии, не малую роль. Наиболее видный представитель оппозиции говорил в своей речи на с'езде о поколениях. Мимо этого вопроса с'езд не может пройти. Этот кусочек вопроса необходимо поставить перед с'ездом, ибо он касается нас непосредственными образом.

Совершенно неверно, что вопрос о демократии в партии есть для нас вопрос о поколениях. Совершенно неверно, что надо каким-то образом, каким-то дополнительными мерами обеспечить возможность молодым поколениям выйти на дорогу большевизма. Кто мешает ему в этом? Это нужно договорить до конца, а наши противники этого не договаривают. Мы думаем, что, поскольку речь идет о нашей партии, об основных ленинских кадрах, о партии, как мы ее знаем, она не только не мешает, но целиком содействует нашему молодому поколению выйти на дорогу большевизма. Если бы такая опасность была, если бы кто-то загораживал дорогу молодому поколению, чтобы выйти на дорогу большевизма, это был бы не вопрос о внутрипартийном режиме и демократии, это был бы во сто раз более опасный вопрос. Большевизм не был бы большевизмом, и наша партия не была бы партией мировой революции, если бы не прощались до мозга костей основной задачей воспитать молодое поколение в духе коммунизма и ленинизма.

Существует теория нейтральности, которая означает попытку некоторых товарищей удержать союз от участия в той дискуссии, которая была. Я думаю, что данный вопрос был таким, который подлежал целиком дискуссии РЛКСМ. Как мог союз стоять в стороне, когда о нем метали жребий, когда его задевали за живое, когда о нем говорили в первую очередь!

... По таким спорам, которые затрагивают судьбы партии, которые затрагивают судьбы комсомола, комсомол дол-

VI. С'ЕЗД РЛКСМ: общий вид зала Большого театра.

жен сказать свое слово. Для старой гвардии большевизма не было более горячее и искренней радости, как та, когда мы увидели, что ядро комсомола стоит за партию, за ленинизм.

... Вы присвоили имя Владимира Ильича не только в том смысле, что вы выражаете уважение его памяти, но вы приняли идеи большевизма и берете их, как свое знание, и не так легко будет спекулировать на том, что РЛКСМ будет нейтральным.

КИМ — ЖЕМЧУЖИНА КОМУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ составной частью международной коммунистической организации молодежи. Эта организация есть лучшее, что у нас есть. Это есть жемчужина Коммунистического Интернационала. Это есть самое ценное завоевание.

КИМУ принадлежит одно из крупнейших мест, и нашему союзу принадлежит в этом КИМе тоже почетное место. Вот почему нужно гораздо больше уделить внимания КИМу, чем было до сих пор.

НАДО, УЧАТЬ, СТРОИТЬ, А СТРОЯ, УЧИТЬСЯ.

ВИСТРИИ РЛКСМ можно схематично отметить три периода. Первый период — это был чисто военный период, когда все были заняты гражданской войной. Второй период — когда мы все на разные языки говорили: учеба, учеба. Нане мы вступаем в третий период, который можно назвать учебно-строительным. Не просто учеба, а действительно учебно-строительный период. Сейчас надо, учась, строить и, строя, учиться. В какой области вам предстоит строить? Нет той области, в которой бы вы не должны были занять теперь видное почетное место, начиная с армии и кончая хозяйственной работой в деревне.

ДЕРЕВНЕ — ВНИМАНИЕ.

У НАС НАСЧИТЫВАЕТСЯ 18.000.000 крестьянской молодежи. Из этой молодежи организовано в комсомоле, и довольно плохо организовано, 230.000. Как видите, довольно мало. На каждую тысячу в деревне насчитывается неграмотных 300 человек молодого возраста. Исходя из этого расчета, выходит, что из общего количества крестьянской молодежи — неграмотной молодежи 6.480.000. Вы видите, что тут надо засучить рукава и серьезно заняться делом. Вот первая и основная задача РЛКСМ.

... Работу в деревне нужно направлять, главным образом, на активиста, который должен состоять из лучших элементов из города, из бывших красноармейцев и моряков, из бедняков и из батраков. Мы не можем ставить себе несбыточные задачи, что можем решить вопрос о всех этих 18 миллионах. Мы должны выбрать то знание, за которое можно ухватиться, чтобы держать в руке всю цепь. Это знание — активист. Ему все внимание, нужно помочь ему, воспитать его, его вырастить.

ДОРОГУ — ДЕВУШКЕ.

СЛИШКОМ МАЛО женской молодежи мы втягиваем в движение Это — грех, не только комсомола, но и партии. Мы видели, что женской молодежи у нас больше, чем мужской. Из этого вытекает, что мы должны обратить на это гораздо больше внимание, чем обращали до сих пор.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КОМСОМОЛЦА — ЛЕНИНЦА.

БОЛЬШЕВИКИ должны любить простые фразы. Владимир Ильич не раз цитировал известную фразу: Друг Аркадий, не говори красиво... Этого также и комсомолец должен быть врагом кудрявых фраз.

Надо помнить обоблакающее явление языка. Когда начинало издадка критиковать сначала теорию то именем Маркса, то божась на каждом шагу именем Владимира Ильича, — то здоровое большевистское нетерпение, готовое из-за большевистской запятой драться до последней капли крови, должно быть одной из черт комсомольца, настоящего большевика и настоящего ленинца.

Нужно бороться против сверхчеловечка. Ничего не ненавидел так Владимир Ильич, как этот культ сверхчеловечка, как культ индивидуализма.

КОМСОМОЛ И ПАРТИЯ

(Из речи т. Бухарина на VI съезде РЛКСМ).

VI съезд РЛКСМ: т. Домбровский рапортуем съезду о состоянии подводного Красного Балтийского флота.

В ОДНОМ месте т. Ленин пишет: «Главной опасностью для нашей партии было бы, если бы „не зазнаваться“! она, наша партия, очутилась на положении зазнавшейся партии». После многочисленных побед, громадных успехов, колоссального напряжения сил, преодоления гигантских препятствий у многих могла бы закружиться голова и могла закружиться голова у нашей партии. И тов. Ленин, который мудрыми глазами смотрел гораздо дальше, чем это бы то ни было из нас, сигнализировал эту опасность в свое время: „не зазнавайтесь“!

...И мне кажется, что эта заповедь нашего усопшего учителя и друга должна сейчас особенно четко быть запечатлена в ваших мозгах. Тот огромный рост, который союз сейчас имеет, который он может хвататься, ни в коем случае не должен поставить эту нашу мощную молодую организацию в положение зазнавшейся организации, и самая громадная опасность, которая сейчас вам грозит, идет именно по этой линии: не зазнавайтесь, товарищи! — Когда вы на своем съезде будете подходить к этому ряду вопросов, помните об этой заповеди тов. Ленина.

ОТ СКАЧКОВ И ЗИГЗАГОВ — К ПЛАНОВЕРНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

РАЗВИТИЕ общественной жизни у нас, развитие нашей партии и развитие вашего союза часто идет скачками и зигзагами. Нам очень часто, почти всегда, не удается правильно охватить все стороны тех задач, к которым влечет одна подходить история. Мы выдвинули одно время лозунг учебы, и наша комсомольская молодежь бросилась осуществлять этот лозунг таким образом, что была почти забыта вторая сторона жизни, вторая сторона деятельности, вторая главная линия работы, которая обязательна для члена союза — активное участие в политической практике, актив

ное участие в хозяйственном строительстве. После этого мы начали качаться в обратную сторону.

Теперь уместно сказать, что нужно несколько выпрямить линию и что нужно во всю глубину поставить вопрос об обработке уже имеющейся наличности, не прекращая распространения союза вверх. Нужно обратить самое серьезное внимание на качественное улучшение образовательного уровня наших комсомольских масс. Это не шуточная проблема. Если мы этого не сделаем, то громадное расширение, которое мы получили, может обратиться против нас, потому что недостаточная продуманность всех вопросов, которые союз решает, которые он призван решить, эта недостаточная обработанность союзных масс может

VI съезд РЛКСМ: группа Средне-Азиатской Республики.

выразиться в целом ряде не маленьких уклонов.

ПОДЧИНЯТЬ ВСЕ ОДНОЙ ЦЕЛИ — РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТИ.

БЫЛО ОДНО свойство у Владимира Ильича, которое делало его незаменимым. Товарищ Ленин стремился всегда точно, ясно, определенно анализировать то, что имеется в партии, в стране, в соотношении классов. А когда он этот анализ давал, он отменял совершенно все и всякие личные симпатии, привязанности, склонности. Только при этом строгом объективном учете можно было намечать правильный путь, только выделив объективное, можно было вести правильную политику. Все подчинялось одной основной цели — революционной целесообразности, во главе которой стоит наша борьба за коммунизм. Вот почему, когда ваш союз стоит до известной сте-

пени на переломе, когда в среде союза неоднократно уже поднимались целый ряд споров, когда союз за истекший год пережил очень солидную дискуссионную горячку, когда вы подняли знамя Ленина, вы должны провести свою работу таким образом, чтобы все личное, все второстепенное было отменено; чтобы все вопросы, которые вы будете дебатировать, чтобы все вопросы, над которыми вы будете работать, разрешались исключительно под углом зрения деловой работы; чтобы вся масса членов вашего союза, — вплоть до последнего молодого рабочего и крестьянина, который вошел к вам под знаком ленинского призыва, — могла сказать: проделана огромная работа и как хорошо, что не было сказано ни одного лишнего слова, не было произнесено ни одного лишнего и ненужного слова, что все было сополаченно выпалало, что все было сополаченно действительно настоящей революционной цели, которой все мы служим.

С ЛЕНИНСКИМ ЗНАМЕНОМ — ПОБЕДИМ!

ТОВАРИЩИ, сегодня вы поднимаете ленинское знамя. Вы правильно говорите в своем манифесте, что вы не хотите нести это знамя, как икону. Вот почему, поднимая здесь сегодня это знамя, мы все как один человек, скажем: мы видим все наши прорехи, но мы твердо уверены, что благодаря нашей энергии, благодаря тому, что мы будем выполнять заветы нашего „стержня“, благодаря тому, что мы видим опасность, мужественно смотрим ни в глаза, — мы победим и преодолеем всяческие трудности, которые будут стоять на нашем пути. Да здравствует Ленинский Комсомол!

Представитель пионеров, сурский Н. И. Бухарину почтенный пионерский салют.

БОЕВЫЕ ДНИ

Из записной книжки комсомольца Евг. ВЕДИН, снимки по матер. музея Армии и Флота.

В ЯНВАРЕ 1921 г., а может быть и раньше, Губком, вручив пугавку в руки, отправил меня работать в Козлов.

— Никак не могу ехать*, — помню артачился я, — семья и прочее... В качестве тяжелой артиллерии выставлялось мною, тогда еще никто не думал об этом, — учиться*.

— Никаких, валай, парень, поезжай! — бубнил односложно секретарь. — Нет, работников и Ша*.

Вешевой мешок на плечи. Раз-два по-комсомольски и в дорогу.

Помню поезд тащился долго. Около дымной, буржуйки* приютились нас трое комсомольцев. Один был из Кирсановского уезда — центра бандитизма — и передавал слухи ужасы. Выслушивал я хладнокровно, — мне и самому случалось многое видеть. Вспоминалось: перед отъездом как-то вступили с товарищем мимо Губчека. Около стояли три подводы, нагруженные чем то. Похоже было на мясо. Пошутил вслух: — Ишь выкистам мяса захотелось*.

А один из красноармейцев приподнял брезент... Под ним кусками нарубленное человеческое тело.

— Хорошее мясо*.

То были остатки Мучканских ¹⁾ комсомольцев, растерзанных бандитами.

II.

В КОЗЛОВЕ БЫЛО ЕЩЕ ТИХО. Мирно копошились ребята, по уши погруженные в работу. Ужомол руководил трехтысячной организацией. Не успевали за день проводить намеченной работы. Прощай уезжий с'езд. Бурный клуб и во все прошедшие годы. Ругал почем зря, — по традиции и за дело. Особенно доставалось от железнодорожников. Деревня молчала.

Тут приходилось крестьянским ячеек, замучила продрозверстка.

— Ждем облегчения*, — заявляли деревенские ребята.

Перемолотый с мякиной, кореньями — болящий хлеб* без слов говорил, что им нужно.

По всему уезду от села к селу ходили уже разные слухи: продрозверстку Ленин изничтожил*. Другие не верили.

Поповская свора вместе с кулацким подогревали, извращали слухи, сетями тонкими оплетая бедноту.

— Труденько нам там*, — жаловались комсомольцы, — того и гляди, что кулацкие головы поотвертят*.

¹⁾ Мучкан — село Борнского уез. Т. губ.

Жертвы бандитских налетов Семенов.

— Ничего, валайте, работайте*, — успокаивали мы их.

А в резолюции строгий наказ: «всем организациям РКСМ принять активное участие в сборе продрозверстки, призвав на помощь всю бедняцкую часть молодежи».

III.

НАКОНЕЦ И ТЕПЛО. Оживились ребята. В окно стучалась весна с звонкой капелью и шумными ручьями. Зимой в клубе было холодно, а тут сразу оживилось от заглянувшего в окна солнца. Веселой ватагой накинулись ребята на дымные печки, на грязь, накопившуюся за зиму. Долой! А вечерами по кружкам и с такою же яростью набрасывались на книжки.

Работа закипела. Решили создать школу союзную-месячную.

— Эх, и поставим в ней работу!* — бавхалились Политпросвет Сморчков (сохранено — «Сморчек»), — лучше, чем в ЦК*!

Долгими днями он вместе с Митькой Конышников пропалда где-то. На минутку забегут, оба голубоглазые, белообрисые и, перебивая друг друга, сообщают о сделанном.

Совсем была готова школа. Плохо было только с помещением.

Ждали уже ребят из деревень. Но школы так и не открыла — осталась в проекте. И программа осталась на листе бумаги, где на первом месте красовалось: «Азбука Коммунизма»* (о большем мы тогда и не могли думать. По-нашему тот, кто усвоил «Азбуку», считался самым «ученым» парнем).

Слопал наши планы бандитизм. Появился он как-то неожиданно. Никто о нем и не думал.

В самом деле, — зачем Антонову ²⁾ идти в Козловский уезд, где разверстка почти выполнена и в мужицких крожах

²⁾ Главарь — бандитской шайки.

...хоть шаром покати*? Одним словом, ни «погреться», ни «поработать». Но оказалось не так.

12 часов ночи. Мы враскидку спали в натопленной комнатке втроем на одном столе; оглушил стук, хлопьясь две вей. Ворвался комсомолец.

— Вставай, ребята! «Бандиты!».. окатил ушатом холодной воды. Вскочили. За окном, надрываясь, тревожно, гудела сирена.

Вскоили встрепаемые, растерявшиеся. В руках белых листов. На нем на-

писано: «...водянистым»

ПРИКАЗ ИЗ ШТАБА ЧОН

Секретарь Козловского Укома.
Немедленно мобилизовать 200 человек.

Комбат Черных!

ПО ТЕМНЫМ УЛОЧКАМ через развалины зданий — следы Мамонова — по квартирам комсомольцев пробирался Укомольщик. Быстро собралась вся организация от мала до велика.

Вооружились берданками, оставшими еще от туркенской войны.

В 4 часа ночи на улице раздавался команда:

— «Смирно..шно!.. Первый — второй, расчи..тайся!»

Это Ванька Танков с Мишкой Мещеряковым влезал за дело.

— «Ряды в заднюю! На пра..о! Ать.. два, ать.. два!»

И по сонным улицам, под лай одиноких базарных собак, двинулся к штабу отряд комсомольцев.

А из калиток ворот высовывались удивленные лица обывателей. Сонно кристлялись:

— «Господи, спаси и помилуй. Куда это «мукомол»-то) пошел?»

ОТРЯД — В ШТАБ, а мы — на совещание. — «Необходимо дать им Политкома», — заявил Митьку. — «Знаете, не поворитесь ребятам приказ, не подчинятся».

— «Предложение дельное», — соглашадся я. — «а кого послать?»

— «Поватно, Митьку. Он справится. Они его уважают».

¹⁾ «Мукомол» — так называли обыватели Укома.

Жертвы бандитских налетов Семеново.

И на утро в приказе по отряду комсомольцы читали:

„Политкомом назначается Ковышня. Все его приказы считаются приказами Укомола“.

V.

ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ДНЕЙ из Старо-Юрьево мы получили письмо: „Работников нет. В нескольких верстах бандиты. Организация разваливается. Притите меры. Просим прислать Ковышню“.

Срочно созван Уком.

— „Ехай, Митыка, влохи там дела“, — увещевал Ковышня Сморячок.

„Посжайте сами! — ругался тот: — какого черта я там не видал? Вот как-то мучу с братвой Антоном, тогда видно будет“.

— „Не трепись, езжай!“ — уговаривали мы его влетером.

Согласился. На утро в санях по мягкой каше снега, перемешанной с желтым навозом, проводили его за город. А на другое утро, чуть свет, едва только я завел глаза, разбудил меня почтальон. Телеграмма. Она у меня до сих пор сохранилась.

„Козлов Укомол Вердину. Ковышня убит бандитами Старой Гаритове. Трун Старо-Юрьево. Похороны завтра“.

Сжалось сердце. Рука за браунинг. Одна мысль стучала в голове: отомстить, отомстить поскорей!...

БАНДИТИЗМ РАЗВЕРТЫВАЛСЯ шире и шире. Горели в огне деревни. Лучшие, честные, как из замученной местности, бежали в город.

Беднота колымаи забивала бандитов. И ее били. Вешали. Резали, кишки выворачивали, развешивали на плетнях. Животы набивали претой мясной.

Полы, кулаки с сынками по бедноте кровавую трупу справляли. Опилились самогоном. Советскую власть предавали анафеме.

Но бедняцкая часть та, что в город вырвалась, духом не падала. Бельми полосами трепались в улицах газеты. Аршинными буквами ударили в глаз:

„В Грузии переворот. Власть перешла к рабочим и крестьянам“.

VI.

МЫ ДЕРЖАЛИСЬ. А из уезда приходили к нам вести нерасодные. То и дело трещал телефон.

— „Алло! Волчок? Алло! Слушаю!“

„Бандиты в трех верстах!“

И тут же приказ:

— „Отступайте к Козлову... Нет повол... Пешком“.

И по весенней распутице, по колено в воде, шли ребята по приказу.

Наконец, порвана связь. Телефон перестал работать, слухи из деревень все хуже и хуже.

Сообщили, что бандиты перекинулись на другую часть уезда.

Разутые, усталые прибежали ребята из сельско-хозяйственной школы. Комсомольцев там всех перепороли. Налругались. Утешало, что живы, — хуже было бы, если бы расстреляли. Народ не дал.

VII.

ПОСЛЕ БЕССОННОЙ НОЧИ, на дежурстве слушаем доклад о положении в уезде. Мучительно хочется

спать. Четверо суток на погах... Сморячок кидает носом соседа в спину. Толкают. Просыпаются.

Решили послать двоих в уезд. Темь. Садимся в рабочий поезд. Духота. Вонь изо всех дыр, щелей, углов. Дергает. Тихо, осторожно движется состав. Проехали по мосту. Вот и станция...

Сходим, проводим собрание. Нас пугают, советуют вернуться. Сеемся. Ничего, как-нибудь вывернемся. А винтовки — на боевых. К знакомому учителю заехали. Голодные, холодные. Суп сварили. Вода и соль. Пошамали. Уснули, обвив винтовки.

А в час, кто-то в окно: тук... тук...

— „Кто?“

И — за револьверы.

Пришел один из мужиков. Шопотом сообщил:

— „Бандиты у церкви, ищут!“

Трое тихоюхо из школы...

По пустырям. Звонкий лай собак. К станции. Эх, удача! Прямо к поезду! Уселся на буфере.

Гает-то далеко горланили петухи.

„У-х!“ зорал свисток. Застучали колеса. Удрали.

Вечером, куда только можно было сообщить, перелепи по телеграфу:

„Всем ячейкам РКСМ. Немедленно полностью выезжайте Козлов“.

Положение заставляло собраться всех, взвесить положение.

В солнечный весенний день открыли пленум Укома.

Пленум удрался на славу. Но кончился он не во-время. В момент доклада — о ближайших задачах“, через залу, к председателю — комсомолец с клочком бумажки. Он председателя до докладчику. И через минуту команда:

— „В ружья!“

И тут же всем пленумом — на бандитский фронт.

Здорово дрались под Юрьевкой. Отомстили комсомольцы за смерть Ковышню. Это был один из последних боев с бандитами. Бандитизм пошел на убыль.

Трудно было после. Работа организации была развалена.

Так и не пришлось кончить доклада, начатого на пленуме. Не знаю, — кто это сделал. Меня вызвали в Тамбов.

Извеченный трун коммуниста.

НИИ зовут всю трудящуюся молодежь.

37.000 человек входит в корейский комсомол.

Корейский комсомол образовался в 1921 г. и был сейчас же разгромлен и 18 товарищей попали в тюрьму. Но это нас не удержало от дальнейшей работы.

В 1923 г. состоялся всесоюзный съезд рабочей молодежи. Он тоже был разогнан полицией. Было арестовано 60 товарищей в тот же день. Промышленность Кореи еще очень слаба. На фабриках и заводах занято несколько тысяч молодых рабочих разных возрастов.

Они почти неорганизованы и эксплоатируются своими предпринимателями. Особенно тяжела ситуация на рисовых перевалтиках, где работают, главным образом, корейские девушки по 10 — 12 часов в день.

21-го апреля 1924 г. был снова созван всесоюзный съезд рабочей молодежи. На этом съезде были представлены 223 организации, объединявшие 37.000 человек. Обсуждались, главным образом, вопросы организационного характера. Постановили приступить к изданию своего печатного органа.

Годжун.

Делегат на 4 конгрессе КИМа.

Изучение ленинизма — основная задача.

Комсомол — школа воспитывающего большевизма.

VI Всесоюзный съезд Комсомола принял на себя ответственное задание Ленинского Коммунистического союза молодежи.

Это ставит перед каждым комсомольцем гигантскую задачу — изучение Ленина, его революционной теории и тактики. Съезд по этому вопросу постановил: воспитание членом союза под руководством партии и старей большевистской гвардии в духе непримиримой борьбы со всеми мелко-буржуазными уклонами и отступлениями от ленинизма на опыте нашей партии, ее традиций, — и беспощадной борьбы с оппортунизмом в рабочем движении, — вот что является основной задачей нашего союза, определяющей его работу.

Отсюда, центральное место в полит-просвет работе союза должен занимать ленинск и в к у ж о б, задачей которого является подготовка выдержанных членов партии, ленинско-большевиков.

Чем сильнее пожимают оружие руки Эррико Микеланджело, тем больше задымится рабочая Германия.

(Рабочая Москва, Москва).

КАЛЕНДАРЬ СМЕНИ.

- 1 июля. В Берне умер Бакунин, известный революционер и писатель (1870).
- 2 июля. Открытие 1 Международного Съезда Профессоров (1921).
- 6 июля. Матвей Зверев в Москве (1918).
- 9 июля. Открытие 2 конгресса Коммунистического Интернационала Молодежи в Москве (1921).

№ 4.

Адрес редакции: Старая площадь, 104, Москва. Тел. 1-89-13.

Комсомолы, вооружайся знаниями для отражения грядущих войн!

Будь активным членом „Доброхима“ и „Добролета“.

Арзопан и газ — вот оружие будущей войны.

Хочешь защищаться? Вооружайся тем же.

Арзопан и газ. Ты — член „Доброхима“? Ты — член „Добролета“? Платишь членские взносы, носишь значок?

Мало. Научись владеть оружием будущей войны. Научись производить газы. Каждому должно уметь себе строить газовое убежище. В сумасшедшие лихораде будущей войны каждому придется самому шить для себя противоязную спецодежду.

И всему этому нужно научиться заблаговременно. Научиться самому и научить других. Действовать, защищаться придется коллективно; готовиться, учиться нужно тоже коллективно.

Кружки „Доброхима!“ Всподружники — для ленинцев, в учреждениях, в каждом доме!

Вот — оружие. Единственный боевой инструмент.

Пока капиталистический мир разоружается, ты вооружайся. Вооружайся зрелыми знаниями. Вооружайся химическими знаниями.

В будущей войне всеобщей мобилизации не будет — само население должно себя мобилизовать. Так готовится же к этой мобилизации, пройдя курс военно-химического обучения. Овладей оружием будущей войны.

Господин доллар — истинный правитель Лондонской конференции.

(Рабочая Москва, Москва).

„Доброхима“ вырастает в мощную общественную организацию.

Уже возникло более 40 областных и уездных организаций.

Но полученным президиумом „Доброхима“ сведениям, в настоящее время по всему Союзу ССР уже образовано более 40 губернских и областных организаций „Доброхима“. Из них в РСФСР — 32, в УССР — 5, в Белорусии — 1, в Закавказских республиках — 3.

Дайм Сам перед выборами президента велика вероятность победы Слота. (Американец, Нью-Йорк).

Экономическое положение раб. молодежи крепнет с каждым днем.

(Из доклада Т. Чаплина на VI съезде РЛКСМ).

Мы имеем несомненный успех в деле улучшения экономики, заработной платы рабочей молодежи. Это прежде всего видно на росте заработной платы, которая возросла со времени IV Всероссийского съезда союза (т. е. почти полтора года) на 38%.

На 1 апреля 1923 г. мы имели 169.000 рабочих подростков, работающих на производстве — членом профсоюзов, а к 1 сентября 1923 г. мы имеем уже 187.000 раб. подростков — членом профсоюзов.

В делах образования взрослого рабочего коихества у нас не все обстоит благополучно. В производстве насчитывается сейчас около 50 тысяч рабочих юношей, свыше 18 лет, а проф. тех. курсы из них окончили только — 3.000.

За время с V съезда число школ ФЭУ значительно возросло. Если на 1-го августа 1922 г. мы имели 650 школ ФЭУ с 45.000 учеников, то к 1 января 1924 г. количество школ достигло 920 с 69.000 учеников. Это составляет больше 40% всех рабочих подростков, занятых в производстве.

Быстро также комсомольские ядра фабзавуча: к V съезду мы имели членов союза из числа учеников фабзавуча — 30%, а сейчас мы имеем не менее 70%.

РЛКСМ готовят руководителя Красного воздушного флота.

(Из речи на VI съезде РЛКСМ комиссара воздушного Баранова).

Сейчас в школах военного флота обучается около 500 членом РЛКСМ. Через год два они выйдут летчиками, мотористами, механиками или инженерами воздушного флота. Эти 500 человек придут к нам по новому овладеют военным воздушным флотом. Задача РЛКСМ — дать в школы и части воздушного военного флота новые пополнения из своих членом.

Вторая задача, стоящая перед РЛКСМ, — это вести успешную общеполитическую работу по укреплению ОДФВ.

Повисом вам от имени ОДФВ модель самолета, я надеюсь, что Ленинский комсомол сможет сделать завети, на самолет посадить своего пилота, своего механика и повести не один, а сотни самолетов, если понадобится, в бой!

Знамя Эскилестунского коммунистического общества.

ПРЕТВОРИМ В ШЕСТОГО

Деятельность их пока сводится к организации членом „Доброхима“, сбору членских взносов и агитации.

К 1 июля „Доброхима“ смоет предоставить Нарокому Комиссарату Земледелия до 6.000 пудов хлора для борьбы с вредителями.

На Урале открыта Кизеловская электростанция.

План электрификации выполняется!

17 июля был пущен Кизелостроит: на северном Урале открыта новая мощная районная электростанция, начавшая постройкой еще в 1921 г.

Она расположена у ст. Губала, Пермской жел. дороги, и будет снабжать энергией каменноугольный район и промышленные предприятия Кизеловского горноокруга.

Кизеловский уголь служит основным топливом для заводов северного и северного Урала. 40 процентов добычи идет для железных дорог Уральского перелома. В южной Урала добывается сейчас 35—40 миллионов пудов угля, но добычу его нужно довести до 200 миллионов пудов в год. Это будет возможно при увеличении электрофикации района.

Новая станция, ввигли, полагаясь на 60.000 лошадиных действий до 80 Усольских соляных огу — до города ны будет дана в женши в 115.000 чрывается станция на 8.000 и ее энергия флота на расстоянии до Тумановск.

С открытием электростанции 1-го шага вперед.

На очереди — районных Урал, скатерти-бураки которой был 8 радиостанция выилью до Тобольской телефонной связи.

ЧТО ЧИТАТЬ В МАИ

Каждый молодой человек должен знать, что такое ленинизм. Вот наиболее доступные книги, которые вы найдете в каждой библиотеке.

- 1) Электростанция — это что?
- 2) Электростанция — это что?
- 3) Какое значение имеет электрификация для нашей страны?

„СМЕНЫ“

СОЮЗ РЕСПУБЛИК • НАША ПАРТИЯ • КОМИ-
СНИКИ • ХОЗЯЙСТВО СССР • РУПОР „СМЕНЫ“
В ДВЕ НЕДЕЛИ

Л Б

Примь по делам газеты
выдается в редакции
от 12-3 час.

КАЛЕНДАРЬ „СМЕНЫ“.
10 июля Пятый Съезд Советов
принял конституцию
19 июля В Ленинграде
открылся II конгресс Ко-
ммунистов (1917).
1 августа Начался мировой
война (1914).
7 августа Смерть Фридриха
Энгельса (1845).
8 августа Открыт VI Съезд
РСФСР (6) (1917).

№ 4.

Правительство организует широкую помощь неуро- жайным местностям.

Голода в нынешнем году не
будет.

Переборка зерна в неурожай-
ных районах уже началась.
В этом году в нашей стране за-
пасено хлеба на 71 миллионов десяти-
н. Из них 5 миллионов десятин
поражены неурожаем.

Урожай нынешнего года, состо-
ящий с небольшим отставанием
прошлого года, около 2 миллиарда
700 миллионов пудов, позволяет
нам с уверенностью в твердостью
защитить это голода в нынешнем
году не будет. Наша страна распола-
гает достаточными запасами
хлеба.

Целью оказываемой семени-
вой помощи является необходимость по-
крашения оной посевной пло-
щади 1924 года. Для этой цели
уже сейчас в засушливые районы
переправляется 9 миллионов пудов
семян.

Для снабжения населения хлебом
по нормальным ценам взято на учет
хлебных запасов свыше 1,500,000.
Отсюда уже срочное распоряжение
о продаже населению 950,000 п., —
остальное будет сохранено как
запасной фонд. В выражении
неурожаем местности отправлено
400,000 п. хлеба. В область немцев
посылают и Царицынской губ.
первые партии этого количества
уже прибыли.

Для сохранения скота органи-
зована вылазка суда отсюда. Всего
асигновано на суда 8,000,000 руб.
Судам будет выданы С-Х банк.

Старичий сон японского пра-
мера.
(„Известия“, Москва).

будет подчеркнута рабоче-крестьян-
ское единство комсомольских ячеек.
Практически эта работа должна
выявиться в том, чтобы высвободить
энергию передовой крестьянской мо-
лодежи направить в сторону актив-
ного участия в общественно-хозяй-
ственной работе, в пропаганде до-
ступных мероприятий по коопера-
ционным деревням и по повышению
культурного уровня сельского хозяй-
ства.

В 1925 году в рядах юных пионеров должны быть 1.500.000 пролетарских де- тей.

Комсомола будет достойным
воспитания этой мощной дет-
ской армии.

За два года существования дет-
ского коммунистического движения
обнаружился в среде детей сложив-
шаяся тенденция. Дети рабо-
чих таятся к участию раньше
с отцами в коммунистическом строи-
тельстве. Свыше 250,000 детей на-
считывают сейчас отряды пионер-
ских команд.

VI Съезд РЛКСМ ушел это и оше-
рочной задачей Ленинского комсо-
мола выделить и привести под зна-
мена юных пионеров к 1925 году
1.500.000 пролетарских детей.

„... Большая прежде всего в
... организации пролетарской де-
тской молодежи, комсомола должен охва-
тить всех детей трудящихся горо-
да, распространяя постепенно свое
влияние и на деревню.

Красные воины в за- граничном плаваньи.

Отправившиеся 10 июля в даль-
нее заграничное плавание наши воен-
ные суда „Аврора“ и „Комсомолец“
наряду уже прибывающих в конечный
пункт своего плаванья — Ардаль-
ск.

Во время стоянки в Бергене
„Аврору“ и „Комсомолец“ посетил
порядочное количество коммунистов,
устроив для воинов ряд изуче-
ских лекций и бесед и лекций. При
участии норвежских коммунистов
на кораблях была проведена кампа-
ния протеста против империалистиче-
ской войны.

Наши корабли пробыли в Берге-
не 3 дня.

Велоспедный прогреб вокруг зеленого шара.

Спортсмены СССР ставят
мировые рекорды.

Три велоспедиста: т.т. Фрей-
берг, Кивелев и Пашев выехали
1 июля из Москвы в кругосветное
путешествие. Они намечают след-
ующий прогреб: Восточная Европа,
Сибирь, Владивосток, Япония, Аме-
рика, Англия, Средняя Европа, Афри-
ка—всего 50,000 километров, ко-
торые они предлагают проехать
в течение 2-х лет.

Английская горькая поробое Ево
Величества.
(„Трудовая“, Москва).

Взводный эскадрон Велесобранных
Ремонтно-заготовительный
точной членности Красной Армии.
(„Известия“, Москва).

Памяти незабвенного това- рища Ильи Матусова.

6 лет беспрерывной, кипучей
революционной работы в коммуни-
стическом юношеском движении,
работы в самых трудных условиях
вышли из наших друзей еще одну
жеструю.

Матусов был молодым профес-
сионалом-революционером. Еще
14-ти-летним мальчишкой вошел он
в юношескую коммунистическую
среду в качестве одного из органи-
заторов комсомола в одном из на-
ших рабочих районов Нижнего-По-
волжья.

Велоспедный прогреб вокруг зеленого шара.

В октябре 1917 г. Илья назна-
чается адъютантом начальника Ка-
нинского штаба Красной гвардии.
В начале 1918 г. Илья является
одним из руководителей союза рабо-
чей молодежи в одном районном
комитете партии.

С 1919 г. до своей болезни Илья
работал членом Нижегородского,
Чембинского, Пензенского и Астра-
ханского губкома комсомола, бу-
дучи одновременно членом губкома
партии и губисполкома.

Хороший работник, всегда чуткий
и отзывчивый. — Илья был запы-
ленным полове конером и авторитет,
где бы ему во приходило работать.

Напряженная работа, которую он
всегда вел не могил не скатываться.
Еще в начале 1923 г. врачи уста-
новили у Илья начатку туберку-
леза. Несмотря на все усугоры то-
варщище Илья работы не бросил и
туберкулез усиливался. Это его
окончательно надломил. Тогда же
умирающего его привезли в Москву.

Через 2 дни его отправили в
подмосковную санаторию Серебрян-
ый Бор, где 8-го мая он и сконча-
лся.

На место умершего Матусова ра-
бота молодежи выдвигает новых
рабочиков, но память о Матусове —
неотъемимом комсомольце и славному
товарище долго будет жить в ду-
ше каждого комсомольца.
А. Конялов.

Союз молодежи, предпринесен МРЛКСМ.

ЖИЗНЬ РЕШЕНИЯ О СЪЕЗДА.

1) При полном размете
возможность доз
ка с с районом
перст, с веро-ду-
дней промислов и к
Парти. В эти рабо-
ты высшего напри-
ления. Сейчас от-
ного первая явилась
100000000 сил,
дуть перерабатыва-
ется около 35 верст
кошек.
коллективной ста-
Урала дозает общин-
на.

2) „Электричество в се-
де и рабочем поселке“.
Омелячешко.
3) „Электротехника и
культура“ проф. Дрес.
6) „Памятка крестьян-
ой об электрфикации“
В. Пасскова. Цена 15 коп.

Нужно увеличить ряды комсомольцев за счет бат- рацкого молодняка.

Работа в деревне должна
стоять в центре внимания
всех работ комсомола.

До сего времени комсомол рос
исключительно за счет пролетар-
ской молодежи. Деревне уделялось
мало внимания, малоиспользова-
лось расхождение деревни и рост актив-
ности крестьянской молодежи.
VI Съезд РЛКСМ сказал:
РЛКСМ должен объединить во-
круг себя широкие массы батрач-
кой, маломощной и лучшей части
средней и старшей молодежи, всей своей
работой привлечь их к участию
в социалистическом строительстве.
В связи с этим перед городскими
организациями стоит задача — постои-
тельно помогать деревенским ячейкам
в форме шефства, поездки в дерев-
ню людей, литературы и т. д. Филм

* По неземизмению о редизать
обстоятельствам некроют несколько
заполна.

БОРЬБА С ФАШИЗМОМ

ВИЛЬДЕ, секретарь берлинского комсомола. Снимки по материалам Коминтерна.

I.

ГЛАВНАЯ ЧАСТЬ нашей работы сосредоточена на борьбе с фашистами. Тут коммунистическая молодежь должна доказать, что она действительно, готова всем пожертвовать для революционного дела.

В Берлине около 15-ти фашистских организаций, в числе их «Союз Висмарка» с 35-ю местными группами. Трудно установить, какое количество членов насчитывают эти организации молодежи. Во всяком случае в самом Берлине они очень сильны. Большинство их членов составляют дети буржуазных ученых, старших классов, студенты, служащие и, лишь незначительную часть, — рабочие.

Первое время они нападали на известных им членов партии и союза молодежи и избивали их. Но это показало им недостаточным, они стали высказывать ишии групповые вечерние собрания и тогда начались массовые побоища, в которых нашим товарищам приходилось плохо, так как полиция всегда брала сторону фашистов, и наши товарищи не могли противостоять тем и другим вместе. С этого времени молодежь организовала оборону, о которой поспеку заговорили.

Каждый попадавшийся на улице фашист избивался, его значки отбирались, мундир снимался. Массовыми отрядами ишии товарищи проносили в сборные пункты фашистов, захваченный список членов, забирали с собой знамя и руководителя, которого потом избивали.

Ясно сознавая опасность, которую несет фашизм простратарию, выносье крайнй пример тому Италия. — Новый партийный комитет вынужден на франкфуртском съезде доузн: «бейте фашистов, где-б их ни увидели».

Эти маленькие стачки уже есть борьба за передовые посты. Эта борьба законит рабочий класс. Научит его различным методам гражданской войны.

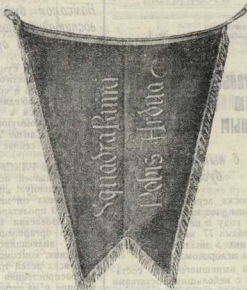
II.

ФАШИСТСКИЙ ДЕНЬ В ГАЛЛЕ.

11 МАЯ в Галле должно было состояться открытие памятника Иодльте. Со всех частей Германии заглялись фашисты. Город был убран чернубо-красными флагами. Евреи в полном основном заперты свои магазины. Уже в пятницу вечером в Галле прибыла полиция и рейтшер, чтобы принять необходимые меры защиты, так как коммунисты готовили демонстрацию молодежи. Во всех областях Германии собралась пролетария, чтобы сожмкнутыми рядами двинуться в Галле.

Дирекция железных дорог отвела для фашистов специальное поезда, пользоваться которыми имели право лишь фашисты. Вокзалы всех станций были сборными пунктами фашистов, где они одновременно снаряжались и вооружались.

Рабочие двинулись в Галле в субботу вечером. Но всех попадавших в Галле полиция прямо с вокзала отогнала в назначенную улицу, а затем вышла из города. Несмотря на это удалось организовать шествие рабочих, проникшее до Народ-

ЗНАМЯ ОТБИТОЕ У ФАШИСТОВ и перенесенное Берлинскими товарищами МК РКП(С).

ного дома. Народный дом был сборным пунктом рабочих. Вдруг вынырнули сотни полицейских, окруживших Народный дом. Находясь в нем 2.000 невооруженных рабочих были заперты до 12 часов ночи.

За это время собрались фашисты. Море фашистских знамен колыхалось над Лерхенфельдом, охраняемым полицией и рейтшером от рабочих демонстраций. Пронеслись пыльные речи, призывались военные парады и т. д. Наконец, были устроены демонстрации по городу под окранный полиция. Вечером фашисты стали развлекаться, но рабочие, не попавшие в Галле, собрались перед городом и попытались задержать отъезжающих фашистов. Дело пошло до схватки, при чем некоторые были ранены. Здесь нашими юными товарищами и отобрано у фашистов знамя, переданное Московскому союзу. На высотах Вальтерсдорфа сражение было серьезное. Стоявшая здесь полиция никого не пропустила без пропуска. Рабочие повернулись назад, прикинули к распушенной улице демонстрации и снова двинулись вперед. В ответ на возглас полиция: «стой или будем стрелять!», — рабочие в первых рядах сорвали с себя рубашки и отпочали, уязвимая на обмундированную грудь: «Ну так убивайте своих родных братьев». Но вдруг они раступнились и в задних рядах раздался ружейный залп, сваливший многих из полицейских; это сражение длилось около 3 часов. Незначительные боевые припасы рабочих вскоре истощились. Они были вынуждены отступить. — Полиция не опубликовала отчета о числе своих убитых и раненых.

Повсюду, где только попадались фашисты в одиночку или малыми группами, — их избивали. Снасил их лишь жандармы социал-демократического президента полиции и министра внутренних дел.

III.

ФЮРСТЕНВАЛЬДЕ.

НЕДЕЛЮ спустя, фашисты вздумали открыть памятник войны в Фюрстенвальде. Все-brandenburgские, померанские и мекленбургские фашистские союзы обещали поддержку и делегации Берлинские рабочие решили отступить контр-демонстрацией. Но всех товарищей, попавших в Фюрстенвальде в воскресенье утром, уже в Эркнере, — где они должны были пересечь в другой поезд, городская и железнодорожная полиция встретила решительными дубинками. Их заперли в вагоне и никто не смел показаться у окна, без риска получить пулю. Некоторым поездам просто перешагали locomotive и поезд без замедления отправлялся назад в Берли, к удивлению всех ехавших в нем товарищей и даже обывателей.

Наши товарищи, приехавшие со вторым поездом, поступили хитрей: все вагоны нагоняли до вертухы автоматические тормоза и поезд остановился; тогда товарищи выскочили и рассыпались по лесу.

Город кишел полицией. Фашисты были заметны малю; они предпочитали не показываться. Молодежь собралась в Гавельсдорфе и, сплотившись, пошла в Фюрстенвальде. Перед Фюрстенвальде они наткнулись на полицию. Около 600 — 700 товарищей, вооруженные лишь деревенскими дубинками, с криком: «долгой свободы и рейтшер. Да здравствует красная армия!». Прорвались сквозь ишии полиция, вооруженной пулеметами, ружьями гранатами и ружьями, и пробралась в центр города! Лишь там удалось сильно отряду полиции разогнать товарищей. Полиция избива товарищей до синяков. 10 человек они заперли в свиной хлев и избил одного за другим. Они это делали так варварски, что даже социал-демократические депутаты возмущались, — за это избил и их. Около 100 товарищей были арестованы, но после избития выпущены.

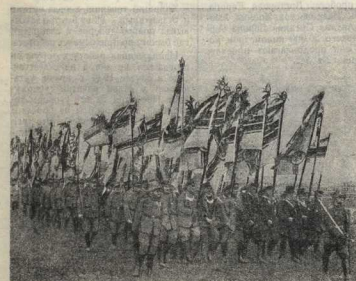
Так защищает рабочих полиция в славной социал-демократической республике.

15 июня коммунистическая партия Германии и коммунистическая молодежь Германии решив поставить памятник на Фридрихсфельском кладбище, где лежат Карл Либкнехт и Роза Люксембург и 60 других революционных борцов; рабочим было предложено принять участие в этом торжестве. Но немедленно уже Берлинская полиция получила приказ — никого не подпускать к кладбищу.

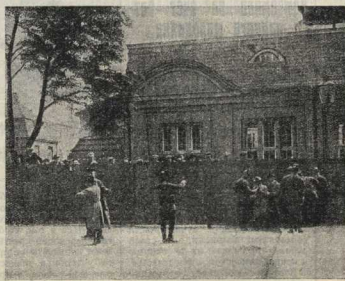
Такая демократическая республика «дождет рабочих» — Эберта, Носке, Шедельмана.

Рабочих притесняют, избивают и сажают в тюрьмы.

Фашистам оказывают всякую заштиту.

НЕМЕЦКИЙ ДЕНЬ В ГАЛЛЕ: Парад фашистов.

НЕМЕЦКИЙ ДЕНЬ В ГАЛЛЕ: Агитирование коммунистами воо охраной полиции.

КОМСОМОЛЬЦЫ ПОБЕДИЛИ.

ШАБОЛОВСКИЙ ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОД б. КАРНЕЕВА и ГОРШАНОВА В МОСКВЕ.

ЧАСТНЫЙ ЗАВОД. Организация комсомола нет, — заводский комитет только. Я попал на завод с бирки труда, как комсомолец, с заданием организовать ячейку. Прибыл. Мне дали временную работу — грузчика.

На заводе были два комсомольца, но вести работу среди рабочих им приходилось тайком, потому что хозяева следили за вновь присланными с бирки, зачисля в штат после предварительного испытания. Комсомольцев же и коммунистов «брали на заметку» и выпирали с завода. Причины находить они умели.

Познакомился я с предзавком т. Волгаревым. Беспартийный, но хороший парень. Интересы рабочих отстаивал крепко. Дня через два после моего прибытия на завод хозяева его подвели, и он попал под арест.

Начал орудовать новый председатель Жарков. Видно, когда-то был меньшевиком. Стелет рабочим мягко, а спать жестко. Нас же в штат не брал целых три месяца, замечая, что мы привлекаем к себе молодежь, ведем агитацию, разясняем все законы и постановления.

— «Кто вы такие, — партийные?» — спрашивал нас.

— «Нет, беспартийные и никакой связи с партийными не имеем», — отвечали мы ему.

Так и сошли за беспартийных.

ПЕРВЫЙ ЗАБОЙ.

НАКОНЕЦ, МЫ — штатные рабочие. А 15 января 1923 года на первичных выборах завкома рабочие провели меня секретарем. Почва для работы стала тверже.

Через месяц нам удалось организовать ячейку РКСМ. Из Замоскворецкого района вызвали представителя на собрание, к нам присоединилась беспартийная заводская молодежь. Ячейку организовали сначала в пять человек. Двое из нас еще не были проведены в штат. И мне, как секретарию завкома, удалось это затруднение устранить.

В самом начале мы были очень бедны, даже необходимой литературы купить было не на что. Взались, — дружно проработали несколько субботников и получили нужную «монету».

ЯЧЕЙКА — ШТАБ.

ПОЧУВСТВОВАЛ предзавком, что мы дорого ему пересекем и стал брать нас на испуг.

— «Живем мы, ребята, у частных хозяев, они с нами что хотят, то и следуют»...

Но мы продолжали свое дело.

Видит он, что испугом не возьмешь, что ребята окрепли, и пошел на хитрость.

Бродильное отделение Шаболовского пивоваренного завода.

В овал — тов. Жарков, б. председатель завкома.

Просит:

— «Примите меня в комсомол». А ему 35 лет.

Конечно, сорвалось и это. Вступить же в ячейку он думал затем, чтобы подорвать нас в глазах рабочей массы.

К этому времени мы уже крепко жили за работу: начали участвовать в организации семейных вечеров, экскурсий и в других, более жизненных заводских делах.

Видя практическую работу ячейки, рабочие стали обращаться к нам со всякими делами; стали жаловаться на Жаркова:

— «Взятки-то он от администрации берет, а за делом не следит. Работаем не 8 часов, а 9 и безо всякой оплаты».

Тайком стали подходить работницы и заявляют в ячейку:

— «Жарков помогает хозяевам нас эксплуатировать, помогает им подбор делать. Не понравившись хозяину, подведет тебя под статью увольнения».

Стала перед нами задача; выгнать прохвоста Жаркова и сделать завком комсомольским.

Общий вид Шаболовского пивоваренного завода.

ПОШЛИ В БОЙ!

НО СВАЛИТЬ Жаркова оказалось не так-то легко. Он сумел своей позавской работой — протоколами и отчетами удовлетворить профсоюз, который на месте не был и положением нашего не знал.

Настал срок переыборов. Стало Жаркову жарко. Чтобы умялить рабочих, он организовал вечер. Пива хозяева дали вдоволь. Напили всех рабочих. А кое-кого и добавочно сводили по пивным.

На другой день после выпивки, — собрание. Рабочих являлось человек сорок, а агентов и мастеров хозяйских — около 30. Они расселись среди рабочих и следили — кто за кого будет голосовать. Рабочие же

у нас недавно приехали из деревень и говорить против боялся. Конечно, если говорить против, то будешь завтра же уволен. И чтобы выборы были шлействительными, большинство рабочих разошлось.

Остались лишь хозяйские прихвостни. И прошел опять Жарков.

Рабочие заволновались.

— «Мы Жаркова не выбирали».

Стали требовать, чтобы мы, комсомольцы, вместе с Жарковым за работу не принимались и чтобы были назначены новые выборы.

Послали секретаря ячейки делегатом в союз пищиков, — настаивать на переыборах. Профсоюз заявления не принял. Стад уговаривать не поднимать шума и работать с Жарковым. Тут большую роль сыграла наша представительница профсоюза, муж которой «нилостами» Жаркова был устроен на административную должность в заводе.

Пришлось действовать иначе. Потребовали мы в завком нового секретаря — коммуниста, чтобы он разобрался в наших делах и увидел, кто прав — мы или Жарков.

Вскоре товарищ был прислан.

Жарков и представительница из профсоюза стали его «обращивать». Наговорили ему на ячейку всяких чудес и басней. Новый товарищ поверил и стал жаловаться в Райком:

— «Декабрь, комсомольцы идут против коммуниста»...

В Райком дело выяснилось, и нас оправдали. И тут Жарков прослышался. Повел он политику иную.

— «Места нет в штате. Нельзя провести нового работника».

Уж очень ему было боязно, что коммунист останется в завкоме. Нас же, комсомольцев, он надеялся всегда одурачить.

БРОДИЛЬНЫЕ ГЕРОИ.

КОМСОМОЛЬЦЫ ЖЕ не дремали. Агитировали после и всюду за переыборы. Поставили вопрос на делегатском собрании. Прошло постановление —

переизбрать. Объясняется это тем, что делегаты в большинстве квалифицированные рабочие и увольнения не боялись.

Жарков снова начал обрабатывать в свою пользу рабочих. Подполз кое-кого, самых «горластых» свел в бродильню к вольному котлу.

Но мы уследили.

Смотрим, вечером, — через двор — один, другой, третий, — человек десять прошмыгнули в бродильню. Впереди Жарков.

Мы — к окну.

Смотрим, — расцелись. Началось «глушение» пива. Жарков мелким бесом суетился около рабочих, угощает, уламывает.

У ребят в голове план: надо, чтобы их видели тут все рабочие.

— Как?

— Чорта-ли!

Один из самых боевых — дверь на замок — раз!

— Пускай стучаться. За ночь-то столкуется*.

Ушли.

Утро. Ждем. Сначала стучали. Потом открывается окно, — и один за другим зашлепали на двор пустыми мешками. Убегае, озирались.

Но вот новые выборы. Работницы собрались с радостью, надеясь, что в этот день избавятся от такого перца. Но не тут-то было. Много говорили те, кто

Комсомольцы-победители.

его не боялся. Высказывали про все его проделки и подлости. Некоторые выступили женщины плакали, как как сторонники Жаркова пытались их запугать, — грозили:

— «Завтра же будете сокращены».

И подестаивало, — большинство рабочих запугали. Прошел в председатели Жарков, но, кроме него, в завком прошли два комсомольца.

Эта неудача разожгла страсти. Рабочие разделились на два лагеря — часть за хозяев с их прихлебателями, а часть — за нас, комсомольцев.

ЛАКЕЙ — ПРОСЫПАЛСЯ.

АВТОРИТЕТ ЯЧЕЙКИ вырос. Так, на одном собрании выбрали рабкоря и рабочие единогласно выбрали комсомольца. Через него и через свою стеничку газету мы стали вскрывать все гниющие заводы.

Случилось так: наш рабкор, комсомолец, иногда здорово протягивал Жаркова в газете. Тот стал за ним следить и один раз вытянул из его папки заметку. Хватился рабкор, — заметки нет. И наткнулся на такую картину: стоит парень и читает заметку малограмотному Жаркову.

Рабкор к ним.

— «Отдайте!»

И дал слово, что про Жаркова в заметке ничего не написано. Жарков отдал. А рабкор заметку в рот, а ему заявил:

— «Проверять заметки не ваше дело. Вот напечатает в газете, — лучше разберете!»

Жарков — его за-грудки. Обороняться парню было нечем, — рука болела. Жарков его свалил и несколько раз ударил ногой в грудь и голову.

Ячейка возобудила дело в суде. От профсоюза-же потребовали, чтобы Жарков, как подсудимый, слал дсла.

Добились. Профсоюз согласился.

Но от Жаркова не так-то легко было отделаться. От суда он выпутался. Предло-

жил рабкору взятку. Тот, к нашему стыду, согласился и дал расписку, что судиться не желает. Но в завком Жаркову двери были закрыты, — вместо него остались наши комсомольцы.

Но тут хозяева начали торговать нашу работу. Зима, а наш производственный сезон лето. Зима и мой плохой расход пива. И вот нам предподосит сокращение. Ставили нас в тупик. Нужно было бороться, чтоб не послать 150 человек рабочих на биржу.

Знали мы, что хозяева все это затеяли лишь для того, чтобы вывести «кранулу», выгнать сознательных рабочих и комсомольцев. Они поставили вопрос на делегатское собрание, заявляя, что нужно — или сократить рабочих или работ сокращена рабочая неделя.

Делать нечего. Пришлось собранию согласиться с увольнением части рабочих.

ОТ ПОБЕДЫ — К ПОБЕДЕ!

Но комсомольский завком, отлично понимая всю хозяйскую махинацию, перенес дело в президиум профсоюза. Там нас не поддержали и подписали договор.

Все же мы не сдались. Решили провозложить время, оттянуть иелели три, до 1-го марта, — до нового сезона. Не подписали договор, заявили, что надо собрать общее собрание рабочих.

И, скрываясь по целым дням — то в райкоме, то в других местах, удалось

Нестеров, новый предзавком Шаболовки.

Павел Катков, первый комсомолец, поступивший на Шаболовку.

нам отойряться от подписания договора и дожидаться начала сезона. Работа пошла нормальным путем. Сохранение не прошло. Наоборот, начался набор новых рабочих. Пришлось хозяевам заключать с профсоюзом новый колдоговор.

НАСТУПИЛИ НОВЫЕ ДНИ. Вызлись мы за улучшение экономического положения рабочих. Подняли вопрос о забытой спешкежде, добились ее выдачи для всех цехов.

В эти дни, в связи с проведением денежной реформы, рабочие потеряли часть зарплат, несмотря на то, что пены на пиво повысились,—производство расширилось и пошло полным ходом. Нашему комсомольскому званию стало это

не по вкусу. Хоть бы было госпредприятие, а то богатей частный завод и вся прибыль идет в карман буржуйчикулакам. Настояли в профсоюзе на уменьшении нормы выработки, и тем самым не только удержали, но и увеличили еще зарботок рабочих.

В Ленинский призыв почти все комсомольцы вступили в партию и, кроме нас, еще 12 человек из беспартийных рабочих. Так же удалось обмануть администрацию и провести в штат еще двух коммунистов рабочих. Создали ячейку партии.

КОМСОМОЛЬЦЫ ПОБЕДИЛИ. Сплоченным, крепким ядром они сумели прошибить глухую стену хозяйского засилия. Они выперли из рабочих орга-

низаций хозяйского придбателя—Жаркова, укрепились в званке и решительно упродят улучшение быта и условий труда рабочих.

Эта победа есть одна из тысяч побед молодой комсомольской смены на фронте завоевания фабрик и заводов. Она приближает рабочие массы к общественно-политической жизни страны, к партии. Показатель этого—наша крепкая Ленинская ячейка РКП.

Рабочие Шабоковского завода оценили работу комсомола. На одном из собраний они внесли чейке Р.ТКСМ благодарность.

На такой практической работе вырастают выдержаннейшие ленинцы,—борцы за новую жизнь.

ДАВЛЕТКА.

ПОЭМА СЕРГЕЯ ВОЛЫНСКОГО

Хозячсть шестидесят шестого
Уже два месяца стоит в Ваганзи.
Начок назначил Ваньку Шерстова
Со станции хлеб возить.

И однажды, в половине восьмого,
Проезжая кишлак Кызыл-Тене,
Он увидел сартенка большого
В кричащей и злой толпе.

Аксакал, тряся бороною,
Кызыл-аскару, плясая, объяснил,
Что сартенок красноармейской едою
Себя и Коран оквернил.

И Ванька привез в команду
Сартенка двенадцати лет,
Родом из города Самарканда,
По имени Давлет.

Через месяц Давлетка по русски
Болтать уж немного мог.
Получил шлем, для него слишком узкий,
И пару огромных сапог.

Ему знакомая каждая лужичка
Полк в поход—Давлетку вперед.
У Давлетки головенка от радости кру-
жится:

Он полк за собою ведет.
И мечта в бритой головке—
Невыполнимая, как всякая мечта—
Настоящую, красноармейскую винтовку
Откуда-нибудь достать.

Полк только что вернулся из дела,
Стоял удушливый июльский жар,
Когда аксакал, как его чалма, белый
Из ближнего кишлака прибежал.

В этот полуденный час никогда бы
Никого бы не удалось поднять,
Если-бы случайно начальник штаба
Не кормил своего коня.

— Таксыр, помогите, грабят!
— Ой таксыр, в Хазаре басмачи!
Через две минуты, у телефона в штабе,
Начальник штаба кричит—

— Слушаюс.—Так.—Разведку?
— Понимаю. Эскадронов не будить?
— Двадцать человек. Послать за Дав-
леткой.

— Если, нет, так найти... Родить!—
Через час разведка со стуком
Перешла подгнивший мосток,
По дорожке, обсаженной урюком,
Рысью пошла на восток.

Шесть верст отмахали в минуту,
Без выстрела ворвались в кишлак,
Проскочили до базара, но тут-то
Самая схватка пошла.

Разведчиков всего двадцать,
А басмачей, на глаз,—пятсот.
Начальник разведки, продолжая драться,
Добрался до ближайших ворот.

— За мной! Запирай ворота!
— Скорей, туды-сюды, маты!
Кинулись басмачи,—а было пятсот их,
Деревянные ворота ломать!

Начразведки не удержал крика,
Посмотрел. Что это? Нет!
В толпе басмачей, воющей дико,
Вертится с воем Давлет.

Как и все, он любил сартюшку,
И сказал, неровно дыша:
— Кто возьмет его, хлопцы, на мушку?
— Продал, собачья душа—

Разведчик поднял винтовку,
Выстрелил. Давлетка упал.
— Молодец, Гребенцов, ловко:
С первого разу попал—

До вечера четыре приступа.
Нераненых только два.
Когда стемнело, начальник разведки вы-
ступил:

— Плохо дело, братва,
Ночью нам не удержаться,
— В темноте всех перебьют.
— Только и осталось: подороже, братцы,
Жизнь нам продать свою.

— Если неустойка случится,—

— Пленных не должно брать...
— Того, кто не может сам застрелиться,
— Должен сосед добить.—

Выстрелы ночью страшнее,
Потому что не видно ни зги.
Басмачи—на крыше и клинки зазвенели,
И не видно, где свои, где враги.

Сошлись грудь с грудью,
Работали не клинки, а ножи,
Когда сзади замелькали люди.
Выстрелы.—Ура! Держи!

Огонек сперва, как росчерк.
Потом все сильнее и сильней.
И вспыхнул базар, озаряя площадь,
И помогая резне.

Шли, крича, эскадроны,
Выметая базар, как паркет.
Вперед!—Давлетка в бинте, как в короне
С настоящей винтовкой в руке.

В красном отблеске пламени,
Начразведки с крыши махнул,
И раненого Давлетку, сам раненый,
С коня на землю стянул.

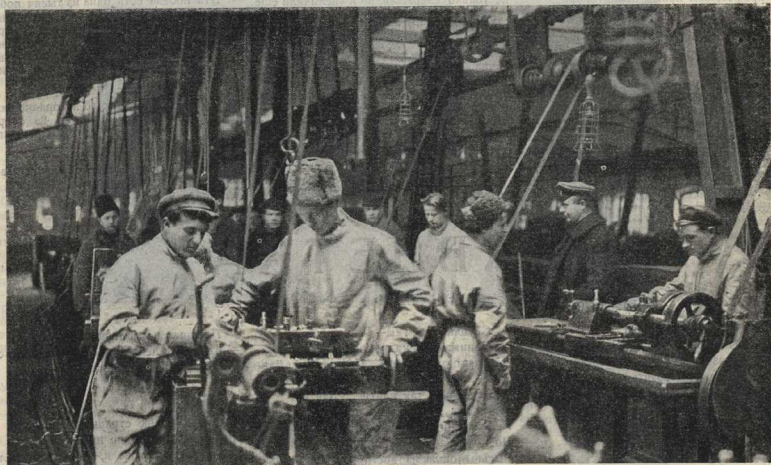
Поднял его, как ребенка,
И пошеловал в лицо...
На румной щеке сартенка
Кровавое осталось кольцо.

ОБЪЯСНЕНИЕ УЗБЕКСКИХ СЛОВ В ТЕКСТЕ.

- 1) Кишлак—деревня.
- 2) Аксакал—волостной староста.
- 3) Кызыл-аскар—красноармеец.
- 4) Красноармейцы ели свинину—еда, запрещенная Кораном.
- 5) Таксыр—начальник.
- 6) Басмачи—туркестанские и бухарские бандиты.
- 7) Урюк—абрикос.
- 8) В центре каждого кишлака помещается базар, сродоточие кишлачной жизни.

КОМСОМОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ.

А. ШОХИН. Силки П. ЛАСС.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ КАРЛА ЛИБНЕХТА. Производственное обучение на заводе б. Бромлей.

В ТЯЖЕЛЫЕ для Советской Республики годы начали создаваться школы фабзавуча. И хотя уже сейчас в этих школах до 70.000 учащихся, ясно—истинная школа рабочей молодежи может быть построена новым учителем.

Понятно, в военной обстановке, в период гражданской войны к этой задаче вплотную подойти нельзя было. Приходилось использовать старых учителей, перучивать их, сколько нибудь подготавливать к новым задачам.

На своем V съезде, осенью 22-го года, комсомол поставил в качестве важнейшей очередной задачи организацию такого высшего учебного заведения, где бы готовились новые учителя, в первую голову из самой рабочей молодежи. Прошел год, и в день пятницы РКСМ, 29-го октября 23-го года, открылся Педагогический институт им. Карла Либнехта—кузница нового учителя, друга рабочей молодежи.

II.

Фабзавучу нужны работники трех сортов: 1) преподаватели техническо-производственных предметов, 2) мастера-инструктора производства, 3) преподаватели по обще-образовательным предметам. Институт не мог сразу взвалить на себя все эти три задачи. Пока что он взял на себя подготовку работников по обще-образовательным предметам. Но фабзавуч—школа истинно трудовая, связанная непосредственно с производством; у всех работников должно быть нечто,

отличающее их от старого учителя—знание производства, при котором работает школа фабзавуча. Конечно, не инженером должен быть такой преподаватель, но он должен сам понять ход производства, сам проработать на производстве определенное время. Каждый работник фабзавуча должен быть вполне политически грамотен. Революционный марксизм—ленинизм должен пронизывать всю работу, школьного работника фабзавуча. И в то же время последний должен хорошо знать теорию и практику юношеского движения. Школа фабзавуча строится на активности учащихся. Каждый учащийся—также и строитель своей рабочей школы. Организатором, вдохновителем, душой рабочей молодежи является Комсомол. И педагог фабзавуча будет негодным, если не сможет крепить связей с Комсомолом.

Вот те основы, которые заложены фундаментом в работу комсомольской академии—Института Карла Либнехта.

Курс Института рассчитан на 4 года. Основное ядро студентов будут брать из ребят, оканчивающих школу фабзавуча; хороший работник фабзавуча может выйти только из рядов рабочей молодежи, прошедшей фабзавуч.

Теперь Институт имеет свой небольшой рабфак: окончивших школу фабзавуча ребят у нас пока не так много. Окончивший фабзавуч должен будет проработать один год на подготовительном отделении и потом уже пройти ВУЗ.

Так как связь с производством нельзя устанавливать, вообще, Институт связан

с металлообрабатывающей и текстильной промышленностью. По этой линии в Институте организованы два отделения—текстильное и металлообрабатывающее.

В дальнейшем, с ростом Института, будут разворачиваться отделения и других основных отраслей производства.

Не отрываться от практики.

В основу практической учебной работы студентов Института положен ленинский завет: связать теорию и практику в школьной работе.

Институт вступает в этот путь безоговорочно. Завод, аудитория, общественная работа должны быть увязаны между собой.

На этом поприще Институту предстоит много трудностей, нелегко при полном отсутствии надлежащих профессоров сразу найти правильные и нужные пути работы.

Институт и само студенчество связаны с 20 школами фабзавуча в Москве.

Студенчество в своем большинстве начинает залезать в нутро школы фабзавуча, как она есть, начинает понимать эту школу и ее недостатки и использовать крупицы жизненного опыта для своей учебы.

Кафедра юношеского движения.

Особенностью Института является также и то, что в нем впервые в Совет-

ском Союзе утверждена кафедра по теории и практике Юношеского движения. На рисунке справа снят кабинет этой кафедры.

Мы считаем, что каждый работник фабзавуча по теории и практике юношеского движения должен знать в первую очередь вопросы труда подростков и юношества. Сюда мы относим и краткую историю развития детского труда как в СССР, так и на Западе, взгляды марксистов-коммунистов на детский труд. Это введение в теорию и практику юношеского движения. Дальше должна пойти история движения молодежи на Западе и в России.

И на проработанном материале уже строится сама теория юношеского движения. К ней мы относим вопросы о месте юношеского движения в классовом строении общества, о партиях и Союзах молодежи, о профсоюзах и организациях молодежи и т. д. и т. п. А затем идет практическая работа организаций молодежи.

Институт делает первую попытку подойти серьезно к определению педагогической ценности юношеского коммунистического движения.

Без проработки, само собой разумеется, должна быть связана с работой студентов в комсомоле.

Институт имеет большое значение для всей работы комсомола.

Из него выйдут первые кадры педагогов работников среди молодежи, выполняющих комсомольскую работу по нашему.

Институт должен стать методическим центром образовательной и воспитательной работы среди рабочей молодежи.

Надо, чтобы каждая школа фабзавуча связалась с Институтом, установила переписку. Надо, чтобы лучшие из лучших ребят из рабочей молодежи пошли в Институт, чтоб стать новыми пламенными рабочими — педагогами — коммунистами.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ
КАРЛА ЛИБКНЕХТА:**
занятия студентов по текстильному производству на фабрике.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ
КАРЛА ЛИБКНЕХТА:**
химическая лаборатория.

Институт имеет большое значение для всей работы комсомола.

Из него выйдут первые кадры педагогов работников среди молодежи, выполняющих комсомольскую работу по нашему.

Институт должен стать методическим центром образовательной и воспитательной работы среди рабочей молодежи.

Надо, чтобы каждая школа фабзавуча связалась с Институтом, установила переписку. Надо, чтобы лучшие из лучших ребят из рабочей молодежи пошли в Институт, чтоб стать новыми пламенными рабочими — педагогами — коммунистами.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ
КАРЛА ЛИБКНЕХТА:**
кабинет теории и практики
юношеского движения.

**КТО ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТ?
КТО ЕЩЕ НЕ СЛЫШАЛ?
„СМЕНА“**

**СТАЛА ДЕШЕВЛЕ НА 20%
В РОЗНИЦУ НОМЕР
„СМЕНЫ“**

вместо 50 к. — 40 и.

ПОМНИ: первый шаг к удешевлению достигнут благодаря значительному увеличению количества подписчиков „СМЕНЫ“.

Ребята комсомольцы!

Вербуйте новых подписчиков! „СМЕНА“ должна стать во много раз дешевле. Этого можно достигнуть увеличением подписчиков и ростом тиража. „СМЕНА“ будет не только самым лучшим, но и самым дешевым журналом для рабочей молодежи.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ КАРЛА ЛИБКНЕХТА. биологическая станция.

В ГОРОДЕ НЕСПОКОЙНО. Звемки ползут по пустеющим улицам слухи. — Вы знаете? Большевики уходят. Деники с казаками... Знаете?

А когда дневной шум смолкает, в ночной тишине слышен кашель орудий. Белые наступают...

Выбиваясь из сил, Ревком прилагает все усилия к тому, чтобы укрепить тыл, создать опору, уже недалеко от города, сражающейся красной армии.

Но разве бой только там, за городом, где сражаются отряды рабочих и крестьян?

Тут, в городе, на каждом шагу, в каждом учреждении сидит враг.

Саботаж...

Саботаж на почте, саботаж на телеграфе, на телефоне, в любой канцелярии любого учреждения.

Телеграммы Ревкома и его органов не отправляются, по несколько лежат дней на станции. Телефонная станция не соединяет советских и партийных учреждений.

Не работает аппарат рабоче-крестьянского государства.

В молчании телефонной трубки слышится такая же угроза власти Советов, как и в отдельных раскатах орудийного грома.

Только решительные меры могут изменить положение.

Алексей Стуков уже давно собирался на фронт. Теперь, когда опасность близка, его желание окончательно оформилось, созрело.

На фронт. Но...

Человек предполагает, а Райком располагает.

ТЕЛЕФОННАЯ

В. Ш. Снимки

СТОЛ „НЕМЫХ“ ТЕЛЕФОНИСТОВ: когда вы, желая поговорить по телефону, берете трубку, ваш аппарат автоматически соединяется со станцией, и на столе у „немой“ телефонистки загорается вызывная лампочка. Тогда эта телефонистка, распределяющая работу для целой группы „дожурных“ телефонисток, — соединяет вас с той из них, которая в этот момент свободна.

Когда Стуков входил в помещение Райкома, геребя в руках заявление о желании отбыть на фронт, он попался на глаза секретарю Райкома.

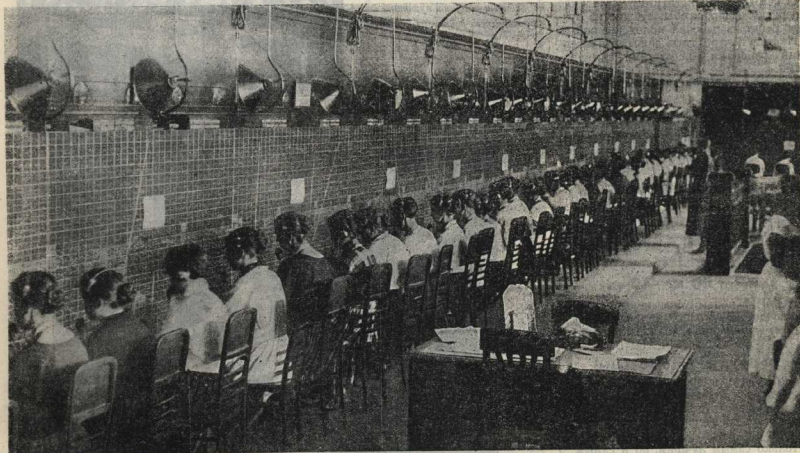
— Вот хорошо! Пожалуй-ка, Стуков сюда. Эй, ребята! Вот кого пошлем в Губревком. Стукова. Как-раз подходит. Есть?

— Товарищи... Да как же... Я на фронт.

— Да не на фронт, а в Губревком, в разверстку.

Через 15 минут Стуков выходил из Райкома, в десятый раз восстанавливая в памяти текст полученной бумажки.

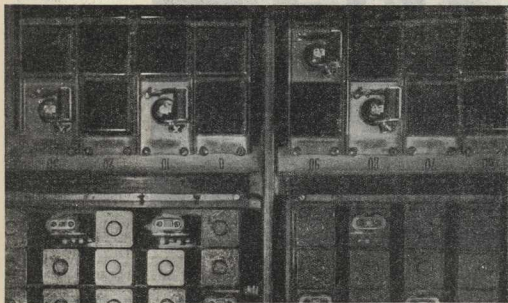
В Губревком.

МНОГОКРАТНОЕ ПОЛЕ МОСКОВСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СТАНЦИИ НА 60.000 АБОНЕМЕНТОВ: получение вызова от „немой“ телефонистки, „дожурная“ узнает у абонемента нужный ему номер, находит соответствующее гнездо среди поля и, вступая туда итительсь соединения, нажимает рычаг звонка. Если нужный номер занят—гнездо дает автоматический свисток.

С Т А Н Ц И Я

Ф. ЗУБКОВА.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ИСКАТЕЛЬ, который выполняет работу «немых» телефонисток, самостоятельно находит незанятую соединением «говорящую» телефонистку.

В ответ на отношение... Райком командировал в ваше распоряжение Алексея Стукова, как товарища к этому подходящего.

Секретарь Ковалев:

А еще через полчаса Алексей направлялся из Ревкома на центральную телефонную станцию.

Что это такое и какая там работа, Алексей не знал.

Знал он только, что там саботаж. Знал он еще, что назначен туда политкомом и должен саботаж прекратить. А для этого научиться, узнать, как работает телефонная станция.

Стуков явился к начальнику телефонной станции, предъявил мандат.

Через несколько минут, сопровождаемый техником, Алексей входил в огромный зал телефонной станции.

По стенам зала помещались ящики с десятками тысяч отверстий. Барышни с рогами на груди и черными кружками на ушах, со шнурами в руках двигались от ящика к ящику. Загорались какие-то огоньки. Воздух был наполнен негромким, но несомкнаемым гулом.

— Для начала займемся «немыми телефонистками», — посоветовал техник.

Алексей остановился перед рядом с низкими шкафами. Перед его глазами находились гнезда с номерами и маленькие лампочки над ними. Внизу — штетсель со шнурами, маленькие трубки, загорающиеся то желтым, то зеленым, то красным светом и лампочки.

Мелькало в глазах.

Женщины молча брали шнур, у которого загоралась лампочка, и втыкали его в доску. Работа шла быстро и бесшумно. Шнуры перекрещивались друг с другом, потом загоралась отбойная лампочка, и штетсель вынимался из гнезда. Особый грузик тянул шнур вниз.

В глазах Стукова рябило от беспрестанного мелькания лампочек и трубок.

— Товарищ, — обратился он к технику. Я ничего не понимаю. Объясните мне.

Техник принялся объяснять:

— Эта станция не разбирается, как станции большинства зарубежных городов, на районные подстанции.

В Берлине, например, вы, сняв трубку, сначала называете район, скажем Нюрендорф. Тогда станция вашего района соединяет вас с нюрендорфской станцией, а уже та соединяет вас с абонентом, живущим в ее районе.

Таким образом, у каждой подстанции на руках находится сравнительно небольшое количество абонентов.

Но такая система медлительна. Приходится ждать, пока происходят два соединения.

У нас устроено иначе. Здесь одна центральная станция на 60 тысяч абонентов. При вызове вы сперва попадаете к так называемой, немой телефонистке. Последняя вызова не слышит, а видит его по загоравшейся вызывной лампочке.

«Немая» смотрит, кто из телефонисток «говорящих» свободна.

Каждая немая телефонистка пришла к группе «говорящих». Если у говорящей телефонистки нет вызова, то на столе соответствующей «немой» горит желтая трубка. Если «говорящая» уже занята вызовом, — зажигается зеленая трубка. Красный цвет обозначает, что телефонистка уже соединяет кого-то и, в то же время, имеет еще вызов.

Немая телефонистка, получив вызов, отправляет его к незанятой говорящей. Желтый свет показывается редко. Приходится соединять вызов к зеленому. На красный свет соединения давать нельзя.

Обязанности немой телефонистки — распределять вызовы абонентов между телефонистками говорящими.

Взглянув на часы и решив, что времени осталось немного, Стуков решил двинуться дальше.

— Теперь к говорящей? — осведомился он.

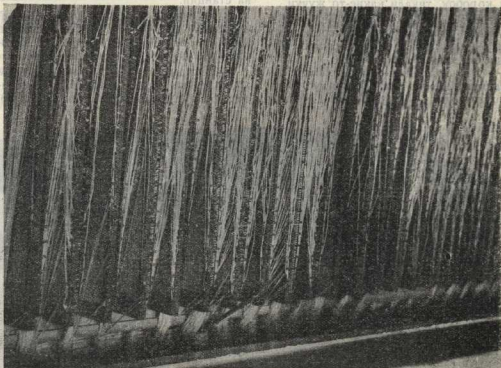
— Да. Вот взгляните.

Оглянувшись, Алексей очутился перед высокой, усеченной мелкими сотами, стеной. 60 тысяч гнезд телефонов города, повторяясь через каждые два метра, помешались по стенам.

— Это, так называемое, многократное поле, — объяснил техник. — Немые телефонистки перелают сюда вызовы.

Стуков наблюдал за работой.

У шнуров загорались вызывные лампочки. Телефонистки, с одетыми на голову приборами для слушания, говорили в поднесенные на груди трубки свой номер. Абонент сообщал с кем его соединить. Телефонистка искала глазами среди тысяч гнезд нужное ей место и втыкала штетсель, нажимая внизу рычаг звонка.

«КРОСС» — сердце телефонной станции, — зал, в который сходятся все провода телефонной сети. Каждый абонент имеет здесь свой отдельный провод.

Иногда гнездо, привставлении штепселя, давало треск. Это означало, что номер занят.

Гнезда шли полочками. Многие из них были закрыты специальными кнопками. Эти телефоны не работали.

Кончив разговор абонент вешал у себя трубку, — на доске загоралась лампочка. Когда вешал трубку другой абонент, — рядом загоралась вторая лампочка. Тогда телефонистка вытаскивала штепсель из гнезда.

Алексей, отведя взор от шкафов состами, оглянулся и увидел, что сзади, за телефонистками, со слуховым аппаратом, вешала по земле длинный шнур, ходила дежурная.

Техник объяснил, что она может слушать разговор по всем номерам и должна проверять телефонисток, следить за тем, чтобы они аккуратно исполняли свою работу.

— Вот где нужны свои люди, — подумал Алексей.

— Пойдемте дальше? — осведомился техник.

Стуков молча кивнул головой.

— Тогда идите в кросс.

На лестнице Алексей остановился.

— Послушайте, — обратился он к провотажу, — неужели нельзя заменить работу автоматов каторожную работу телефонисток?

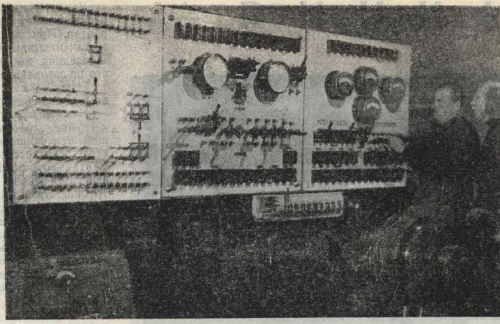
А вот зайдемте в полуавтоматический зал, — ответил техник.

В большом, еще не совсем оборудованном, зале было тихо. Под черными крышками расположенных друг над другом коробок, тикали какие-то жучки.

Механик открыл одну из крышек.

Стуков увидел катушку электромагнита и маленькое колесико со шестками, бегущее по контактам.

— Это колесико, — сказал механик, — заменяет «неумую телефонистку». Оно само находит незанятую соединение

Генераторное отделение Московской Центральной Телефонной Станции.

«говорящую». Это сокращает работу наполовину.

— Когда Советская власть окрепнет, переоборудуем всю станцию, — убежденно заявил Алексей.

— Ну теперь идем в кросс, или как его там, — потянул он техника.

Кросс оказался залом с железными дверями. Здесь было тихо и почти не было людей.

— Это сердце станции. Здесь раздел между станцией и линией, — сказал техник. Когда что-нибудь портится, мы здесь узнаем, где повреждение: — на линии или на станции.

В свинцовых трубах подходят сюда кабели со всего города. Здесь жилы кабеля выводятся на рамы.

— В этой комнате каждый абонент имеет свой провод. Каждая рама соответствует определенной части города. Мы можем здесь всегда проверить — повреждена ли линия или изъят случился на станции.

— Здесь же, перетянув шнур с одной рамы на другую, мы можем оставить абоненту, переехавшему из одной части города в другую, его старый номер.

— Каждый абонент тут имеет на своем проводе два предохранителя. Один против грома (атмосферного электричества),

второй — на случай соединения телефонного кабеля с проводами высоконапряжения (освещения).

— Несчастье или злой умысел в кроссах лишил телефонов весь город.

Через несколько минут, в сопровождении монтера Стуков вышел на улицу.

Молча миновав главные улицы города, они довольно скоро достигли окраины. Когда они пришли на место, монтер открыл шкаф и, присоединив к контактам трубку, проверил кабель, который здесь выходил.

— Неужели поврежден кабель? Посмотрим шахту.

Небольшим ломом он приподнял в мостовой люк и вместе с Алексеем спустился вниз. Внизу шахта расширилась в комнату, метра в полтора шириной.

Один рабочий влезает в шахту и вставляет в трубку специальную палку. Потом он навинчивает на нее другую, затем третью, и так пока не пронизает всю трубу до соседней шахты.

В это время кабель, забронированный в свинцовую трубу, лежит накатанный на каток. На конец кабеля надевают особую сетку из стальной проволоки — стальную чулок. К чулку привязывают веревку и начинают тащить. Чулок вытягивается, рвется в свинец кабеля и тянет весь кабель за собой.

Вернувшись на станцию, Стуков окинул взором огромные комнаты. Вчера еще он не имел представления о работе телефонной станции.

Но сегодня...

Алексей Стуков, — вчера рабочий сталелитейного завода, — сегодня политоком центральной телефонной станции, направился в кабинет начальника, чтобы приступить к работе, чтобы поскорей сжать мозолистые пальцы на шее саботажа — деятельного помощника контро-ревлюции.

БЮРО ПОВРЕЖДЕНИЙ МЦТС: проверка абонентов (слева) и прием заявлений о повреждениях (справа).

ТАИНА ЛХАССЫ.

ЗАПИСКИ ДОКТОРА ВИЛЬЯМА МОНГОМЕРИ МАК-ГОВЕРНА.

XXXVII. ОБЕД У ТСАРОНГА.

НА СЛЕДУЮЩИЙ день (20 февраля) было другое празднество. Новое должностное лица ходил в большой процессии по улицам. Это было очень интересное историческое шествие. Все участники были одеты в богатые, изукрашенные золотом, шелковые костюмы, относящиеся к разным эпохам их прошлого. Вторую половину дня я посвятил второму тайному визиту к Тсаронгу, который официально еще не был осведомлен о моем прибытии. Он закатил мне великолепный обед, на котором были и спиртные напитки, — разнообразные изобретенные им комбинации Виски. Тсаронг, единственный человек в Тибете, позволяющий себе иногда европейские блюда, приласкал для них стоять ему бесцельно. К моему удивлению, после обеда Тсаронг вытаскил небольшую английскую трубку, набил ее и стал потягивать крепкий табак. Тибетцы, все почти фанатично настроены против курения. Курение рассматривается как тяжелое преступление против нравственности, и курящие считаются одержимыми одним из самых опасных злых духов. Далай-Лама также очень строг в этом отношении, и опубликовал строгий эдикт, направленный против курильщиков и продажи табаку.

Я очень люблю курить, и одно из величайших лишений для меня было бросить курение с самого Дарджилинга. Тсаронг тоже не позволяет себе курить публично.

Хотя курение табаку, однако, не запрещается в такой степени, и многие монахи с увлечением нюхают табак.

На следующий день (21 февраля) город несколько успокоился; утром я был приглашен в суд, и там мне предложили помочь им составить объяснительное послание в Кашак или Совет Министров с изложением того, почему и зачем я прибыл в Лхассу. Я нашел в помещении Суда двух чиновников, сидящих в небольшой комнате. Судьи были одеты в красивые шелковые костюмы, настолько похожие на мое докторское Оксфордское одеяние, что я был поражен.

Они сидели на особом возвышении в конце комнаты. В комнате из мебели находился диван и неболь-

НАВЕРХУ. Тринадцатый ныне правящий Далай-Лама в парадном одеянии во время приема. Девятые тибетские священные книги предсказывают, что он должен быть последним Далай-Ламой Тибета.

ВНИЗУ. Часыны у входа во дворец Далай-Ламы.

шой лакированный столик перед ним, на котором стояли серебряные чайники, исполненные чием. Чайники эти постоянно доносились маленькими служителями.

С другой стороны комнаты на небольших подушках сидели, поджав под себя ноги, писцы. Обычно, каждое лицо, призванное на суд, должно стоять на коленях; для меня, однако, было сделано специальное исключение; одному из старших писцов было приказано очистить для меня свое сиденье.

В продолжение моего пребывания в Лхассе я слышал и о других подобных случаях; разрешения сдержаны в отношении лишения жизни диких животных, тибетцы очень мало ценят человеческую жизнь.

Монахи низших ступеней часто прямо становятся грабителями на больших дорогах. Отчасти это объясняется, впрочем, и экономическими причинами. Монахи в европейских монастырях не должны заботиться о своем ежедневном пропитании. Дело другое в Тибете: здесь хотя монастыри и очень богаты, но богатство тратится на пышные церемонии, постройки и содержание старших духовных лиц. Рядовые монахи должны жить лишь на присылки из дому или плату за совершение религиозных треб; но так как этого часто не хватает, то монахи должны прибегать к другим источникам, чтобы спасти, если не душу, то тело. Так как они не очень склонны к работе, то нередко занимаются разбоем.

XXXVIII. КОНЕЦ МОИХ ПРИКЛОЧЕНИЙ.

ДЕЛОВОЕ объяснение с городскими властями велось самым дружеским образом. После него я остался у них некоторое время поболтать; они задавали мне множество вопросов, преимущественно об английской жизни, при чем, в противоположность Тсаронгу, обнаруживали поразительное невежество относительно всего того, что делается за пределами их родной страны. С моей стороны я воспользовался удобным случаем, чтобы познаться при их посредстве с тибетскими судебными порядками. Твердого закона в настоящее время в Тибете нет. Старого обычного права

ВЫСШИЕ ЧИНОВНИКИ И МИНИСТРЫ
КАШАК—кабинет министров в Тибете, снятый вместе со мной и высшими офицерами тибетских войск во
внутреннем дворе Пotala, дворца Далай-Ламы.

также уже не существует, и власти пытаются разрешать каждый случай по существу, независимо от старевших статусов, лишь в слабой степени руководствуясь прецедентами. Мои новые знакомые горько жаловались мне на свои затруднения при определении наказаний. Тибет никогда не применял и не применяет системы тюремного заключения. Преступники задерживаются здесь лишь до разбора дела. Но еще недавно обычны были такие наказания, как отсечение руки, ноги, ослепление и т. д., правда, за серьезные преступления. Нынешний Далай-Лама нашел, что все эти жестокие наказания не соответствуют буддийской вере, и они им недавно отменены, так что по закону судьи могут присуждать теперь лишь к наказанию плетью или к высылке из страны, каковы бы преступления ни были, вплоть до убийства. Лхасские власти говорили мне, что такие наказания недостаточно суровы, не удерживают других от преступлений и очень сожалели, что старая система Далай-Ламой отменена.

XXXIX. ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИЗ СЕБЯ КАШАК

(Кабинет министров).

КАШАК ОЧЕНЬ важное учреждение. Тибетцы до сих пор не различают судебных и административных функций правительства. Каждый губернатор — в то же время судья в своем округе, и Кашак, являясь высшим административным органом, несет в то же время обязанности верховного апелляционного суда. Исполнительная власть Далай-Ламы вся осуществляется при помощи Кашака. Кашак назначает и увольняет губернаторов 53 тибетских округов и всех других главнейших чиновников. Он издает законы и правительственные распоряжения; при чем ради укрощения буйных монахов наиболее важные законодательные

акты проводятся через национальное собрание. Члены Кашака назначаются Далай-Ламой и ответственны непосредственно перед ним.

Кашак собирается ежедневно, кроме субботы. Каждый четверг он собирается в присутствии Далай-Ламы, либо в Пotala, либо в его частном дворце, Норбу-Линга, в котором он предпочитает обыкновенно находиться. Во время этого заседания делается ему доклад о том, что сделано было Кашаком за всю неделю. Далай-Лама входит во все подробности и нередко дает руководящие указания, как необходимо в будущем поступать в тех или иных случаях; в то же время он никогда не настаивает на решениях, которые могли бы вызвать недовольство или оппозицию. Он уже дважды терял свой престол и, очевидно, не желает в третий раз испытать ту же участь.

Во время моего визита я нашел трех членов кабинета сидящими, поджав под себя ноги, в жалкой маленькой комнате, полной бумаж, в роде той, в которой занимались судившие меня городские власти. Начала и Паркант почти ничего не говорили, и беседа шла лишь между мною и Лонченом.

Лончен сказал, что Кашак не знает, что ему делать со мною. Он заявил, что и он, и другие Шапе вовсе не против иностранцев, но что Национальное собрание резко высказалось против разрешения мне приезда в Лхасу, когда ставился об этом вопрос несколько месяцев тому назад. И он полагает, что оно будет очень разгневано, узнав о моем прибытии.

К тому же и индийское правительство отнеслось очень несочувственно к моей попытке. Им не только отдан приказ оставить меня в Кикиме, но майор Бели, узнав о моем прибытии в Лхасу, послал новое требование о немедленной высылке моей в Индию.

Тем не менее, раз я уже попал сюда,

добавил Лончен (в этом я увидел влияние Тсаронга), он будет стараться убедить, чтобы мне позволили остаться еще некоторое время в городе. Во всяком случае мне следует остаться сейчас, иначе население может узнать о моем прибытии и устроить беспорядки, которые могут кончиться очень печально.

XI. ДАЛАЙ-ЛАМА.

ТРИ ДНЯ СПУСТЯ (26 февраля) я в первый раз увидел Далай-Ламу. Далай-Лама не захотел дать мне публичной аудиенции, так как это могло быть использовано в качестве агитации против него, но его любознательность было сильно возбуждено мною, и он устроил тайное свидание, оставив его такими предосторожностями, что ни мой слуги, ни хозяин дома Сонам не знали, что оно имело место. Однажды ко мне явился посланец, сказавши, что он прислан за мной из Кашака, но, повернув за угол, мой провожатый повел меня в обратную сторону по площади, которая ведет к Potala; подойдя к подножию дворца, мы вошли в боковую дверь и, поднявшись по множеству переходов и лестниц, очутились в небольшой комнате, где сидело только одно лицо. Это и был никто иной, как воплотившееся божество — его святейшее Далай-Лама.

Это невысокий сухощавый человек, с лицом, более длинным и овальным, чем это обыкновенно бывает у тибетцев.

Сангха-Самден — старшина дворцовых лам.

Тибетцы, следуя Мак-Говерна, кинематографически относятся к его намерению осмотреть Лхасу, пока воеводам велят Драпунгски монахи.

Перенесенная в детстве оспа оставила небольшие следы на его лице, почти незаметные в слабо освещенной комнате.

Голова Далай-Ламы была выбрита, как полагается духовному лицу, а длинные заостренные усы закручены по индусскому образцу. Хотя Далай-Лама был человеком, которому все здесь воздают божеские почести, человеком, убежденным, помимо этого, в собственной высшей божественности, он держал себя в высшей степени просто и спокойно. Он не имел того тонкого полу-мистического облика, каким поразила меня Трапш-Лама в Шатале. В нем гораздо более чувствовался внимательный наблюдатель, людской природы и пронизательный истолкователь сокровенных мыслей человека. Он очень властолюбив, при чем властолюбие это холодное и расчетливое; все его стремления направлены к тому, чтобы усилить свою власть и ослабить противников.

В юности его необузданный темперамент побуждал его иногда совершать необдуманные и несостроженные поступки, но испытания и несчастья долгого изгнания¹⁾ научили его осторожности и лукавству, которые составляют теперь его силу. Он преследует определенные цели, и ничего не предпринимает, не оценив всех возможных последствий.

¹⁾ Автор скромно опускает, что в «несчастьях» главным образом играло роль английское правительство». Ред.

XII. ПЕРЕВОЛОЩЕНИЕ.

ВСЕ ЗНАЮТ, что вся Далай-Ламы не наследствен; этот верховный правитель Тибета избирается волею народа, но по системе, представляющей из себя нечто единственное во всем мире. По буддийской теории Далай-Лама — воплощение божества Чен-Рен, а затем последовательное перевоплощение самого себя. Через короткий промежуток времени, продолжающийся от немногих месяцев до двух лет после смерти предшествующего Далай-Ламы, Высший Духовный Совет объявляет народу, что поиски его увенчались успехом и он обрел Далай-Ламу. Новый Далай-Лама может быть новорожденным ребенком или мальчиком двух лет, но во всяком случае он должен родиться после смерти предшествовавшего Далай-Ламы, душа которого, предполагается, и переселилась в этого ребенка.

Иногда перед смертью своей Далай-Лама указывает окружающим, что он, вероятно, переродится в такой-то провинции, или даже в таком-то роду. Такие предсказания, конечно, несколько облегчают работу Высшего Духовного Совета, когда он приступает к поискам предшествовавшего Далай-Ламы. Но когда никаких указаний не дано, или по поводу них среди приближенных имеются разногласия, приступают к определению изобрания, бросая жребий. И не один только Далай-Лама, перевоплощение предыдущего, выбирается таким удивительным путем, этот же способ метания жребия применяется и при выборе многих других высших духовных лиц, особенно настоятелей самых известных и богатых тибетских и монгольских монастырей. Что касается менее значительных духовных лиц, то тут наблюдается своего рода преемственность, и осуществляться последовательное продвижение старейших.

Первые четыре Далай-Ламы были лишь духовными вождями и не имели никакого политического значения. Только пятые «перевоплощение» Далай-Ламы, при помощи татар, захватило в свои руки и светскую власть. С этого именно момента множество интриг сплетается с каждым последующим воплощением.

²⁾ Ироническое отношение к «перевоплощению», вполне понятно и справедливо. Однако, чем не существует отголоски почтения наследственной королевской власти в Англии и других конституционных странах? В чужом глазу видит сучок, а в своем бревна не видит. Ред.

После целого множества разнообразных, но всегда правильных перевоплощений, Далай-Лама стал наследовать самому себе чрезвычайно часто, ни один Далай-Лама не доживал обыкновенно до 18 лет, времени своего совершеннолетия. Другими словами, не достижение совершеннолетия Далай-Ламы были долгое время маркированы в руках правившей Тибетом духовной олигархии.

Всемогущие священники и монахи, опасаясь, что взрослый Далай-Лама не всегда будет мягким воском в их руках, очень ловко устраивали новое перевоплощение, как только первоувещеник достигал совершеннолетия.

Во время избрания нынешнего Далай-Ламы Тибет был под сильным китайским влиянием, и Китай не желал, чтобы управление Тибетом попало бы в руки какой-либо богатой и знатной тибетской фамилии. Этим и объясняется, что выбор пал на сына крестьянина.

Этому крестьянскому сыну теперь уже 49 лет.

Подозрительный и осторожный по натуре и, без сомнения, знающий по крайней мере часть ряда слов предшественников, телешриной Далай-Лама, достигнув совершеннолетия, никогда не пил и не ел, пока подаваемых ему блюд не попробуют несколько его приближенных.

XIII. «ПРОРОЧЕСТВО», ВЫГОДНОЕ АНГЛИЙСКОМУ КАПИТАЛУ.

В НАСТОЯЩЕЕ время сила придворной партии постепенно возрастает, но всех интересует вопрос, что может произойти в случае смерти телешриной Далай-Ламы. Завянут ли образ правления Тсарон, объявит себя королем, как о том довольно определенно поговаривают, или же он поступит осторожно: проведет в Далай-Ламы такого ребенка, который может воспринять его идеи и образ мыслей. Или же сбудется древнее пророчество, гласящее, что 13-й Далай-Лама будет последним, и Тибет после его смерти попадет в руки «белых дьяволов Запада», при чем самое имя Далай-Ламы станет лишь воспоминанием прошлого. Легко поставить себе все эти 3 вопроса, но кто на них может ответить? Мысль моя усленно работала над ними, когда я вел свой разговор с его святейшеством²⁾.

Хотя мы говорили на самые общие темы, Далай-Лама взял с меня слово держать содержание нашей беседы в тайне. После часового разговора я прощался с ним и вернулся в Лхасу в мое жилище той же тайной калиткой, через которую я был приведен.

На следующее утро (27 февраля) буря разразилась. Я знал, что после того, как о моем прибытии узнают довольно многие, трудно будет сохранить его в тайне от толпы.

Известия обо мне, распространившись по городу, дошли, наконец, до ушей фанатически настроенных монахов. Рано утром я увидел целую толпу, собравшуюся около моих окон. Толпа быстро росла и к полудню стала очень волюнтарь. Дня эти три буря выскважила ветер и вопли и требовали, чтобы я показывался у окна, другие кричали «смерть иностранцу».

³⁾ Добавим в соответствии с интересами английской буржуазии. Ред.

К ним присоединились прочие, крик все усиливался, затем в окна полетели камни. К счастью, моя комната была во втором этаже и до нее было трудно добраться; однако, камнями было несделано разбито мое окно. Так как у толпы не было огнестрельного оружия, я увидел, что толпа в сущности не может ничего сделать, если только не проникнет внутрь здания. Все дома в Лхассе построены замкнутыми квадратами со дворами внутри. Нижние этажи отводятся под склады, конюшни и не имеют обычно ни окон, ни дверей на улицу, во внутренность же двора ведут ворота с крепкой калиткой; лестницы во второй этаж все идут также со двора. Конечно, я запер и завалил и ворота и калитку и приготовился выдержать осаду. Толпа домилась в калитку и хотела выломать ее. Но она сделана была из основательных брусев и держалась твердо.

При других условиях могла бы быть опасность от огня, но в Тибете постройки либо каменные, либо глинобитные и полыхать их было невозможно. Была правда, опасность, что среди жильцов окажется какое-либо предателя и откроет калитку толпе; на этот случай я поставил у дверей моих слуг. Особенно этого я, однако, не опасался, так как уличная толпа ломает обыкновенно, не разбирая, все кругом и никому из жильцов не было смысла пускаться в дом эту буйную банду.

XIII. СРЕДИ ТОЛПЫ.

ТОЛПА СТРАШНО кричала, волнужая и требуя моей головы; слуги мои сильно перепугались; тогда мне пришлось в голову доставить себе маленькое развлечение. В самом деле, разве не забавно наблюдать со стороны, как штурмуют, думая найти вас, ваш собственный дом, где вы уже не находитесь? Внимание толпы было настолько приковано к окнам, сзади которых я, по их мнению, находился, что никому и в голову не могло прийти, чтобы я мог быть в числе обычных безобразников. Увлеченный этой интересной идеей, я тщательно возобновил свое переодевание и грим, и потихоньку проскользнув через маленькую дверь на заднем дворе, выходящую на другую улицу, прошел две улицы и очутился против моего дома среди волнующейся толпы.

Чтобы не отставать от других, я посылаю время от времени более или менее энергичные проклятия на свою голову, бросал небольшие камни в мое собственное, давно уже разбитое, окно.

Я всегда был неловок в этом спорте и, стараясь попасть в свое окно, нечаянно разбил два соседних.

Скоро, однако, это занятие мне надоело, и я вернулся в свое убежище тем же путем, как вышел. Я узнал потом, что Тсаронг приготовил отряд солдат, чтобы оказать мне помощь, если толпа ворвется в дом. Но до этого не дошло и никакой защиты не потребовалось.

Когда стало темно и наступило обеденное время, толпа мало по малу разошлась. В течение ближайших дней небольшие группы народа неоднократно снова собирались перед нашим домом и производили в том же духе враждебные демонстрации, но из них ничего серьезного не выходило, отчасти потому, что стало известно, что я нахожусь под по-

кровительством тибетского правительства и при серьезной опасности меня защитят.

Тем не менее, часовые были поставлены около моих дверей на случай каких-либо событий и правительство просило меня не покидать внутренности дома, пока кончится период, в течение которого монахи управляют городом, ибо меня могли узнать и избить на улице.

Когда же монахи уйдут, и все в городе войдет в обычную колею, запрещение это будет немедленно снято.

Вследствие этого с 27 февраля по 13 марта я был в сущности пленником правительства Священного города. Время это я провел очень приятно. Посылки с провизией, постоянно приходившие от Тсаронга и других знакомых и возможность полного отдыха восстановили вполне мои силы.

За это время многочисленные общественные процессии и церемонии происходили в городе по большей части на площади перед самыми моими окнами. Это позволило мне в деталях изучить многие священные обряды буддизма.

XIV. ПРОЦЕССИЯ С ФАКАЛАМИ.

ОДНОЮ ИЗ САМЫХ интересных была процессия с факелами, в которой Далай-Лама и другие важные лица прошли по всем улицам Лхассы 3 марта—первое полнолуние в Тибетском новом году. Любопытным добавлением процессии были довольно крупные отряды войск, которые под предводительством Тсаронга шли в начале и конце процессии. Должностные лица были в своих средневековых шелковых костюмах, солдаты же носили британскую форму и были вооружены современными винтовками. В самые торжественные моменты процессии играл военный оркестр.

Другое развлечение доставляли мне визиты довольно большого числа именитых горожан. Ко мне заходили и чиновники и офицеры обученных по-европейски войск, и монахи, и купцы. От всех них я получал много ценных сведений о современном положении Тибета. 13 марта управлявшие городом монахи передали, наконец, все свои функции обычным городским властям, и в тот же вечер почти все монахи оставили город. И какую пустыню и безжизненную казалось после этого Лхасса! В обычное время население Лхассы не превышает 20.000 человек; на новый год в ней скопляется до 100.000 богомольцев и монахов. С 14 марта я

ПРИЧЕСКА НА ВСЮ ЖИЗНЬ: женщины из провинции Тсанг в южном Тибете, елаплют себе в волосы при замужестве другу, услаиванию бирюзой, и носят ее, не снимая, до самой смерти.

начал свободно разгуливать по городу, делая заметки, зарисовывая детали наиболее интересных построек; но мне уже надоела Лхасса и хотелось скорее вернуться в Индию.

С некоторыми затруднениями я получил разрешение вернуться, а 24-го марта Кашак предоставил мне, в дополнение к паспорту, достаточное количество вouchers животных для всей партии и разрешение пользоваться во время обратного пути всеми казенными гостиницами и постоялыми дворами.

При этом Кашак настоял, чтобы меня сопровождал вооруженный конвой; по их словам, на меня иначе могли напасть в дороге. Затем все пошло, как по маслу. Я довел свой караван от Лхассы до Гванте, от Гванте пошел старей, давно мне известной, дорогой на Ятунг, от Ятунга через Сиким направился в Дарджилинг, куда благополучно прибыл 17 апреля.

Мои тибетские приключения на этом закончились.

Ведите кампанию за подписку на „СМЕНУ“.

ТИРАЖ В 100.000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ
БУДЕТ ЛУЧШИМ ПОДАРОМ
КИМУ К МЕЖДУНАРОДНОМУ
ЮНОШЕСКОМУ ДНЮ.

КАК НАУЧИТЬСЯ ПЛАВАТЬ.

Д-р А. А. ЖЕМЧУЖНИКОВ, руководитель школы плавания МГСПС. Снимки «Смены».

СТИЛЬ .А ЛЯ БРАСС (по лягушечный), с которого обычно начинается обучение плаванию. Исходное положение: тело лежит на груди, подбородок в воде, ноги и руки вытянуты и сложены вместе.

МЫ СВИДЕТЕЛИ, как каждое лето гибнут десятки тысяч человек, гибнут в воде.

Гибнут по большей части дети и молодежь. Отсюда вытекает насущная потребность борьбы с этим бедствием. Одним из самых главных способов борьбы—является обучение широких рабочих масс плаванию.

Это прежде всего—одно из наиболее сильно влияющих на наше тело физ. упражнений. Движения пловца в воде, заставляющие работать все мышцы тела, являются хорошей гимнастикой. Давление воды на грудную клетку дает сильное упреждение дыхательным мышцам. Сопротивление воды нашим движениям массирует нашу кожу и, наконец, температура воды укрепляет нашу нервную систему.

Здоровые люди лет с 20 переносят много часовое пребывание в воде без всякого для себя вреда.

Наиболее благоприятная температура воды для плавания—16—17°.

Не следует идти в воду с возбужденным дыханием и пульсом (напр. после бега, борьбы). Пот же не является препятствием для купания и распространенное мнение, что вредно входить в воду вспотевшим,—неверно.

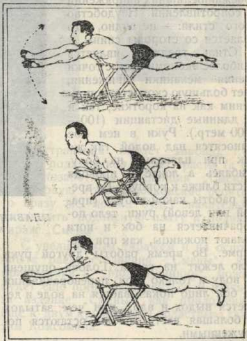
В настоящее время существует пять правильных способов плавания: а ля брасс (типа лягушки), на спине, на боку, треджен, кроуль (или кроуль).

Первый из них «а ля брасс»—наиболее распространен при обучении плаванию в Европе. Преимуществом этого способа является удобное положение тела (на груди), при этом во время плавания пловцу видны все происходящее в воде вперед и с боков. Это имеет значение при плавании в местах с большим движением лодок и при плавании

на состязаниях. По стилю «ля-брасс» начинается с исходного положения, которым считается момент, когда тело пловца с сомкнутыми ногами выпрямлено, руки вытянуты вперед и касаются друг друга кистями. По счету «раз»,—руки разводятся в стороны и, не дойдя до линии плеч, сгибаясь в локтях, подводятся кистями под подбородок пловца. Это сгибание производится на счет—«два». Ноги, бездействовавшие на «раз», на «два» сгибаются в тазо-бедренных и коленных суставах так, что фигура пловца напоминает человека, сделавшего глубокое приседание с сильно развернутыми в стороны коленями. Затем, ступни, бывшие до окончания этого движения сомкнутыми, до максимума разводятся в стороны и тогда начинается движение—«три»: руки быстро выносятся вперед в исходное положение, а ноги сильным движением разбрасываются широко в стороны. После чего без всякой задержки, как бы продолжая предыдущее движение, также сильно сводятся к середине (счет «четыре»), возвращаясь в исходное положение. Здесь желательна пауза в движениях, при хорошем толчке ногами, даже довольно продолжительная, называемая «выдержкой». Далее цикл начинается снова. При всех движениях руки и ноги работают под водой и не должны появляться на поверхности. Стиль этот наиболее пригоден при плавании на большое расстояние.

Стиль на спине имеет со стилем «а-ля брасс» общее движение ногами. Руки же выносятся над водой одновременно вперед и за голову и вместе с толчком ногами делают длинный гребок, напоминая работу весел. Изучая этот стиль можно прекрасно отдыхать на воде.

Способ «на боку» (оверар) довольно часто применяется пловцами, не про-

СТИЛЬ .А ЛЯ БРАСС: последовательные положения тела пловца.

шедшими никакой школы. В основе стиля работа верхней руки должна выноситься над водой (оверари), во время движения в воздухе руки сгибаются в локте и проходят кистями вдоль туловища, а не описывают длинной полуокружности, как это делают руки при «саженках». Ноги делают «ножницы»,—нижняя нога сгибается в колене и отводится назад; верхняя, почти не сгибаясь, немного отходит вперед, после чего обе сильно ударом соединяются вместе. Толчок ногами совпадает с моментом окончания гребка верхней руки и вытягиванием вперед нижней. В этом положении возможна небольшая «выдержка». Голова должна

СТИЛЬ .А ЛЯ БРАСС: обучение новичков с помощью воздушных насосов.

быть наполовину опущена в воду и чем глубже она погружена, тем лучше, так как это позволяет телу лежать горизонтально, что необходимо для избегания лишних напряжений и сопротивлений. Неудобство этого стиля: — не видно, что делается со стороны спины.

Стиль «треджен» является наиболее экономичным с точки зрения механики движения, дает большую скорость и применим как на короткие, так и на длинные дистанции (100—3000 метр.). Руки в нем обе выносятся над водой так же как при плавании на боку, сгибаясь в локте и проводя кисти ближе к корпусу. Во время работы какой-нибудь (правой или левой) руки, тело поворачивается на бок и ноги делают позы, как при оверарме. Во время работы другой руки тело лежит на груди. Голова опущена в воду и только при перепорачивании на бок лицо показывается на воде и делается выдох и вдох, при чем затылок и большая часть головы остаются погруженными.

Способ «кроуль» — способ, дающий наибольшую скорость.

Тело в нем, как и при «треджене», лежит на груди лицом вниз. Руки обе над водой переносятся в воздухе возможно скоро, так что передняя рука начинает работу, когда задняя еще не окончила гребок. Ноги делают ряд мелких ударов, производимых не голенью, а всей ногой от тазобедренного сустава, и не вбулькивая на поверхности воды. Таких ударов производится три или даже четыре на один гребок руки. Через 2—6 гребков руки, тело несколько переворачивается на бок и берется дыхание, как при «треджене». Короткие дистанции (25—50 метр.) проходятся на 2—3-х дыханиях, при более длинных (100—400 метр.) лучше брать дыхание каждый раз под какую-нибудь одну руку, как при «треджене».

ПЛАВАНИЕ СТИЛЕМ «ТРЕДЖЕН»: фотография показывает момент, когда плывец повернулся на бок, чтобы набрать воздуха.

ПРЫЖОК «ЛАСТОЧКОЙ» с высоты 10 метров: на снимке хорошо виден выдох плывца при прыжке.

Ныряние нельзя отнести собственно к физической культуре. Польза энергичной работы в течение нескольких десятков секунд при задержанном дыхании весьма сомнительна. Поэтому ныряние можно рекомендовать лишь как прикладное занятие, необходимое в дальнейшем при спасании утопающих. Особенно осторожным нужно быть при нырянии с подростками и вообще с ослабленными субъектами.

Более привлекательным отделом плавания являются прыжки в воду с высоты. Первоначальное обучение ведется с высоты 1 метр. Наиболее простыми видами прыжка будут прямой прыжок и ласточка. При прямом прыжке прыгающий, стоя на краю ямты (площадки, вышки и т. п.), соединяет руки вытягиванием над головой, защищает ее таким образом от удара об воду, и начинает падать вперед. Когда тело несколько склонилось вперед, делается толчок ногами и прыгун, описав дугу, входит в воду вниз головой. Если толчок будет сделан слишком рано, когда тело еще не приобрело нужного угла падения, возможно падение на живот, чего, конечно, следует избегать.

Прыжок «ласточкой» состоит в том, что прыгун, сделав взмах руками назад, прыгает, выбрасывая их вперед, разводя

их затем в воздухе в стороны. Перед входом в воду руки соединяются вместе перед головой.

При всех прыжках ноги должны быть совершенно вытянуты и сомкнуты.

Наконец, несколько слов о ватер-поло. Игру эту мало знают и потому не придают ей того громадного значения, которое она имеет.

Значение это — агитационное. Зрелище игры в мяч на воде настолько увлекательно, что пробуждает желание плавать даже у людей, избегавших до этого воды.

На расстоянии 30 метров на воде стоят двое ворот футбольного типа, высотой в один метр и шириной в 3 метра. Команды по 7 человек каждая, с шапочками на головах по

цвету команды, бесперывно плавая, проводят на воде все те комбинации обводки и пассивки, которые мы привыкли видеть в футболе и баскет-боле. Шапочки почвы, на которой сражаются игроки, каждую минуту приводит к неожиданному случайностям и разнообразит игру. Короткие хавтаймы (2×7 минут) безусловно исключают возможность возникновения каких-либо неблагоприятных последствий. Та организация, которая хочет на деле широко привлечь к плаванию массы трудящихся, должна начать с организации ватер-поло. Все подробности об игре можно найти в «Сборнике правил и программы по водному спорту». Изд. Высшего и Московского Советов Физической Культуры М. 1924 г.

В заключение нужно сказать о том, как бороться с судорогами. Их появление зависит от постоянного напряжения какой-либо одной мышцы или целой группы мышц. При плавании работа каждой мышцы каждые 1—2 секунды сменяется отдыхом очень коротким, во все же достаточным.

Чтобы судорога не случалась, плавацим нужно 1—2 раза в неделю плавать 500—1000 метров.

Прыжок «ласточкой» с высоты 10 метров: плывец выдыхает перед прыжком. Задний прыжок «ласточкой».

ПРЫЖОК «ШУКОЙ»: плывец, повернув толчок от доски-трамплина, вылетает вверх, переворачивается в воздухе в момент остановки, выносит ноги и входит в воду почти отвесно.

„СМЕНА“ ПОСЛЕ VI СЪЕЗДА РЛКСМ.

По постановлению ЦК, утвердившего предложение VIII-го Мосгубсъезда, журнал „Товарищ“ (вышел только один номер) — приложение к газете „Молодой Ленинец“, слился со „СМЕНОЙ“. Вот постановление ЦК РЛКСМ от 24/V.1—24 г.

1. Согласиться с предложением VIII-го Мосгубсъезда о ликвидации журнала „Товарищ“ и о слиянии его со „СМЕНОЙ“.

2. Превратить „Смену“ в орган ЦК и МК, продолжая выпускать ее в Издательстве „Молодая Гвардия“ под руководством Отдела Печати ЦК.

3. Подписку на „Товарищ“ передать в „Смену“.

4. Считать необходимым издавать „Смену“ в качестве приложения к крупнейшим областным газетам Комсомола, в первую очередь к газете МК „Молодой Ленинец“. Это объединение в значительной степени разрешает вопрос о связи „Смены“ с Московской организацией РЛКСМ. В той же степени, в какой эта связь имеется у „Молодого Ленинца“ и какая была создана у „Товарища“, в такой же степени она должна быть и будет у „Смены“.

VI-й Съезд РЛКСМ, в секции по вопросам печати, постановил:

„Стержень всей литературы для массы рабочей молодежи должна являться „Смена“. Журнал рассчитан на рабочее юношество и должен по форме и содержанию отвечать задачам союзной работы, толкать самостоятельность читателя, быть целиком пригнан к их культурному уровню и бытовым особенностям. Вокруг

„Смены“ должна строиться, рассчитанная на того же читателя, дешевая библиотека „Смены“, дополняющая и продолжающая работу журнала“.

Помощью новых работников, которые влились в редакцию „Смены“, помощью многочисленных юноров Московской организации, — задача укрепления „Смены“ будет осуществлена значительно быстрее. То, что высказывалось многими ребятами с фабрик и заводов на широком редоветании „Смены“ (см. № 11 „Смены“), начинает приобретать под собой крепкую почву.

Опыт распространения „Смены“, как приложения к „Мол. Ленинуц“, будет подытожен и изучен. Если дело

распространения пойдет хорошо, т. е. число подписчиков будет расти (а об этом позаботится редакция „Смены“ и в первую голову московские ребята), то сразу же можно будет значительно уменьшить подписную плату и поднять тираж „Смены“.

С увеличенным тиражом и на основе опыта распространения „Смены“, как приложения к „Мол. Ленинуц“, можно будет еще шире развернуться и взяться за издание „Смены“, как приложения, еще к двум крупнейшим областным газетам Комсомола.

В этой работе — как и во всех других — большое место уделяется нашим юнорам, которые, естественно, влетают в сеть тех организаций, на которые непосредственно опирается „СМЕНА“. Только таким образом сможет осуществиться лозунг, брошенный Центральным Комитетом Комсомола и широко редоветанием „СМЕНЫ“, — ближе к станку, ближе к заводскому молодляку. Ни одной непонятой строчки. Ни одного решения, которое коллективно не прорабатывалось бы всеми, кто читает, кому дорога „СМЕНА“.

То, что Московский Губсъезд Комсомола постановил сдать журнал „ТОВАРИЩ“ со „СМЕНОЙ“, говорит о том, что всеми осознана необходимость укрепления, поднятия на высоту „СМЕНЫ“.

Директива VI Съезда РЛКСМ о том, что „СМЕНА“ должна являться стержнем всей литературы для масс рабочей молодежи“, будет осуществляться.

СОДЕРЖАНИЕ: Н. ЧАПЛИН. — После VI Съезда. Ю. ЯКУБОВСКИЙ. — Будка 423. В. ПАНЕВ. — Чолка. Г. ШТОРМ. — Норд-ост. VI СЪЕЗД РЛКСМ: Речь Н. К. Крусиков, Зофа, Бузарина и Зинovieва, ЕВГ. ВАДИН. — Боевые дни. ГАЗЕТА „СМЕНЫ“, ВИЛЬДЕ. — Тайна Лассы. А. ЖЕМЧУЖНИКОВ. — Как научиться плавать. ПОЧТА „СМЕНЫ“.

Иллюстрации Г. Бершадского, Н. Лавка, М. Ягужинского. Фото Ф. Зубкова, П. Ласе и др.

С этими номерами подписчикам по III, V и VI абонежентам рассылается: В. Карпинский. „Что заповедал нам Ленин“.

Издатель: „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Главит 25462.

Б-я типография „Травесчати“ Н. К. П. С. „Пролетарское Слово“, Юный пер. 4.

Тираж 3000.

Все книги всех издательств

Для ячеек
РЛКСМ.

Для пионер-
ского отряда.

Для школ —
— фабзавуча.

Имеются подобранные
библиотеки для город-
ских ячеек РЛКСМ, для
деревенских ячеек и
для пионерских
отрядов.

Для клубов и
библиотек.

Для изб-чи-
тален.

Для школ и
детдомов.

Партийным, комсо-
мольским, пионерским
и профессиональным
организациям
скидана.

Книжный магазин из-ва „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Неглинный проезд, 8, Москва.—тел. 4 82-45.

Новые книги из-ва „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

КАРПИНСКИЙ. «Что заповедал нам Ленин».....	60 к.	ШВАРЦ. Броня подростков в производстве.....	20 к.
МЕБЕЛЬ. Юношеский труд.....	50	ЗАЙЦЕВ. Положение труда подростков.....	45
ТАРХАНОВ. Ленинскому призыву.....	25	ЗАРОВНЯДНЫЙ. Беседы с деревенской молодежью вып. 2-й.	60
— 1-й Съезд Р. К. С. М.....	50	БОГДАНОВ. Пионер в деревне.....	25
ЛЕНИН. Каким должен быть комсомолец.....	15	ОРЛОВЕЦ. Огателья.....	25
— 13-й Съезд РКП о молодежи.....	45	МИХАЙЛОВ. Спартак.....	20
— Ленин на 3-м Съезде Р. К. С. М.....	5	ИРКУТОВ. Святой пионер.....	5

Об'единение Государственных предприятий по добыче и обработке цветных металлов.

„ГОСПРОМЦВЕТМЕТ“.

ИЗГОТОВЛЯЕТ: пронатные изделия, кабельные изделия, посуда медная и алюми-
ниевая; примусы, самовары, лампы металлические и горелки
и ним. Сетки разные металло-тнациного производства.